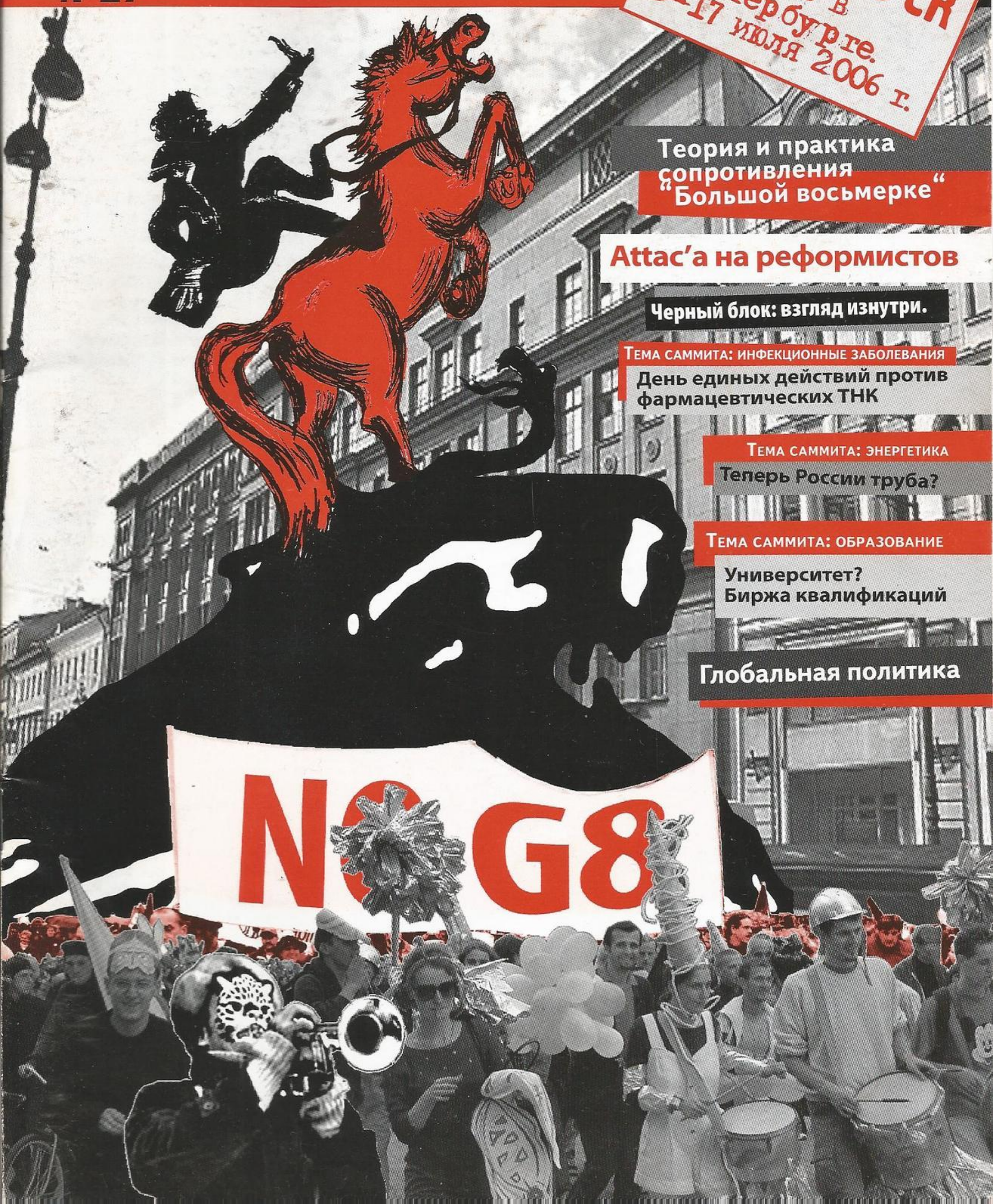
журнал движения "АВТОНОМНОЕ ДЕЙСТВИЕ"

АВТОНОМ

№27

СПЕЦВЫПУСК
Саммит G8 в С.-Петербурге.
15–17 июля 2006 г.

G8 ОНИ ЕДУТ В ПИТЕР!

Вернем себе город! Вернем себе планету!

Тридцать лет назад в разгар борьбы за мировое лидерство, топливного кризиса и «холодной войны» главы нескольких государств организовали закрытый клуб, названный «большой шестеркой». Руководители США, Италии, Франции, Германии, Великобритании и Японии пришли к выводу, что совместная игра придаст им больший вес на мировой арене, и диктовать свою волю остальным станет гораздо проще. Через год в команду приняли Канаду, а через два десятилетия – Россию, правда, наделив ее правом голоса только в политических вопросах.

Сегодня восемь стран совместно владеют «контрольным пакетом» мировой экономики. Деятельность «совета директоров» не регулируется никакими договорами, он не имеет ни устава, ни критериев приема. В неформальном кругу принимаются решения, влияющие на судьбы миллионов людей. Круг узок – на заседаниях присутствуют только президенты и их личные помощники.

Вопросы экономики, экологии, вооружений, энергетики, медицины и образования касаются каждого. Тем не менее, механизмы принятия решений закрытым клубом «G8» непрозрачны и неподконтрольны гражданам. Их последствия зачастую вредят простым людям, принося уже три десятилетия политическую и материальную прибыль лидерам.

Желающие утилизировать устаревшую версию миропорядка встречаются в Петербурге на мероприятиях сети СПБ8. Международная Сеть Против Большой Восьмерки (СПБ8) создана низовыми политическими активистами и является инструментом простых людей для защиты своих прав и интересов от произвола элиты. ★

G8 ЗНАЧИТ МЫ ТОЖЕ!!!

Сеть Против Большой Восьмерки

Платформа:

1. СПБ8 выступает против государств, доминирующей экономической системы и всех форм угнетения.

2. Для участников СПБ8 недопустимы проявления дискриминации по признаку расы, национальности, пола, возраста или сексуальной ориентации.

3. Мы принимаем решения консенсусом. В случае отсутствия консенсуса по тем или иным вопросам группы участников могут выступать с собственными заявлениями и действиями, не противоречащими этой платформе.

4. В ходе подготовки протестных акций на лето 2006 года мы не заинтересованы в сотрудничестве с организациями, стремящимися к захвату власти.

5. Мы одобряем все способы сопротивления, если они направлены против правящей верхушки, а не против народов стран-участниц G8. Каждый участник сети свободен выбрать подходящую для него/нее тактику.

Присоединяйся!
spb8.net,
ru.indymedia.org,
nog8.ru

NETWORK AGAINST G8
Saint-Petersburg

Целая волна встреч по координации и планированию кампании, планирование лагерей и акций уже происходит. Больше года остаётся до встречи «Группы восьми» в Хайлигендамме на севере Германии, но неправительственные организации, координационные сети вроде «Аттак», и группы леворадикального спектра уже начали свои действия на тему «Большой восьмёрки». Эта тема, проходя сквозь все течения левого движения в Германии, несомненно, дает огромный потенциал для мобилизации(1). Очевидно большое желание протестовать и организовываться. Содержательные дискуссии и акции вокруг встречи «Большой восьмёрки» могли бы, как это произошло в Сиэттле в 1999 г., в Генуе в 2001 г. и в других местах, стать «моментом кристаллизации» освободительных и прогрессивных движений.

Таким образом, у нас есть большие возможности, но также возникает и ряд вопросов:

- Как можно критиковать саммит восьми, не повторяя не совсем верную точку зрения о борьбе «плохой восьмёрки против остального мира»? – такая перспектива сужает взгляды и уводит из поля зрения глобальные отношения и системный характер власти и господства, охватывающий всех людей.

- Как можно протестовать, не вписываясь в пиар-инсценировку саммита или даже - не усиливая её?

- Как можно использовать предстоящую мобилизацию активистов для того, чтобы создать вместо одноразового и точечного усилия постоянные дееспособные структуры?

- Как мы можем в ходе этой мобилизации показать возможные альтернативы и продвинуть их реализацию?

Этот текст является промежуточным итогом дискуссии, идущей сейчас в рабочей группе по мировой экономике (ASWW) немецкой интернационалистской сети БУКО. Мы хотим внести свой вклад в разработку обоснованной критики «Большой Восьмёрки» как части глобальных властных взаимоотношений. Нам также важно, чтобы этот протест имел перспективу и после событий в Хайлигендамме, где намечен саммит Б8 в 2007 году, причём как в плане содержательной составляющей дискуссии, так и в плане развития активистских структур.

Ситуация сегодня

«Неолиберальный проект» приближается к кризису своей легитимности(2). Обещание счастья и благополучия для всех, если только конкуренция и силы рынка смогут действовать беспрепятственно, каждый день посрамляется. Согласно неолиберальной теории, какие-то крохи дойдут до самых низов только в том случае, если будет достаточным экономический рост. Однако даже эти крохи – в терминологии властей «трикл даун» (капля вниз) – имеют привкус эксплуатации и нищеты, войны и милитаризации, разрушения окружающей среды, расизма и патриархата, массовых увольнений при сохранении сверхприбылей

О теории и практике сопротивления “Большой Восьмёрке”. Разработка БуКо

Примечания

1. Термины «левые» и «правые» применяются в Германии и России не совсем равнозначно. В этом тексте под левыми имеются в виду все политические течения, нацеленные на более справедливый социальный строй, осуществление принципиального равенства между всеми людьми, несмотря на их этническую принадлежность, пол, веру и т.д. Среди левых существуют, безусловно, большие различия в стратегиях достижения этих целей. Под «правыми» позициями текст подразумевает всякие проявления национализма, расизма, сексизма и веры в социальное неравенство, более широко – все проявления идеологий, оправдывающих дискриминацию и неравенство между людьми - *Прим. переводчиков.*

2. Группа ASWW строит свой анализ на работах последователей Антонио Грамши, недогматического идеолога итальянских коммунистов 1920-х годов, и использует весьма специфичную терминологию. В этом понимании «неолиберальный проект» - это совокупность идеологического и практического продвижения неолиберализма, т.е. идеи полной экономической рыночной либерализации и гарантии государством этого экономического строя (при этом отнюдь не исключая политически авторитарных или репрессивных режимов). Речь идёт не только о практическом осуществлении его принципов (снижение социальных гарантий, ослабление коллективной защиты людей, регулирование экономики исключительно через рыночные механизмы, либерализация внешней и внутренней торговли, создание таких структур как ВТО для контроля либерального рыночного регламента), но также об убеждении людей в том, что такой строй - нормальный и естественный (завоевать легитимность, строить гегемонию - см. прим. 5). «Неолиберальный проект» - это не деяние, не плод какого-либо заговора, но политико-идеологическое течение, представители которого достаточно целенаправленно, в течение многих десятилетий, добивались общественного признания и влиятельных позиций (как это делают любые политические и общественные движения). Его успех тесно связан с процессами развития капиталистической экономики, которые такую политику сделали привлекательной для влиятельных групп капитала. - *Прим. переводчиков.*

предприятий, повышенного риска в случае заболевания или в старости как последствия «реформ» системы социального страхования.

Неолиберально-имперская модель сопровождается лозунгами о не-обходимости терпения и выдержки, ростом принуждения и насилия, а также открытым цинизмом. «Невидимая рука рынка» всё чаще нуждается в кулаке государства и силовых структур(3).

Всё больше людей говорят: «Ya basta!» («Хватит!») такой модели. Критика либеральной демократии(4) и капиталистического мирового рынка, критика репрессивного от-вета со стороны стоящих у власти, критика растущей маргинализации всё большего числа людей распространяется и растёт. Поиск альтернатив давно начался - у нас в Германии он пока ещё не очень динамичен, но в других странах мы это ясно видим. Этот поиск не единообразен, а противоречив и сложен.

В нынешнюю эпоху, в которую экономические кризисы случаются всё чаще и оказываются всё менее предвидимыми и поддающимися учёту, власти ощущают угрозу своим интересам. Поэтому истэблишмент стремится к новой направленности неолиберально-имперского проек-та, чтобы сделать глобальный капитализм более эффективным и возобновить его легитимность. При этом, хотя легитимность проекта и уменьшается, его кризис пока не наступил, и политика государств продолжает доминировать, причём не только в капиталистических метрополиях. С существующим положением вещей чаще всего мирятся, хоть и ропщут, а ещё и активно участвуют в его создании. Доверие к политическим и эконо-мическим руководителям ещё не в корне подорвано. В Германии критика существующего строя про-является менее организовано и прог-рессивно, а скорее расплывчато и в духе стремления к авторитарному социальному государству. В худшем случае она приобретает праворадикальный облик. «В этом смысле мы сталкиваемся с разрывом между экстремальным ускорением перемен с одной стороны, и слабо развитыми началами социального движения» (Martin Dieckmann, ak 498).

Именно в этом контексте надо рассматривать встречи лидеров правительств наиболее политически и экономически мощных стран, а также протесты против них. Здесь столкнутся друг с другом кардинально различные представления о формировании общественного строя. Ясно показать эти различия, ослабить доминирующую точку зрения и усилить прогрессивные перспективы - это будет одной из целей протестов.

"Большая Восьмерка" как часть глобальных взаимоотношений власти

Будет ошибочно рассматривать «Большую восьмёрку» как единый центр власти, который принимает решения глобального значения. Скорее она составляет один из узлов в сети глобальной гегемонии(5), в котором глобальные взаимоотношения сгущаются и реконфигурируются. Эта сеть линий раздела и властных взаимоотношений проникает через всё общество и её невозможно свести к простому разделению на «верхи» и «низы».

Правительства «Группы восьми», с одной стороны, постоянно подвергаются внутренним и внешним влияниям, с другой стороны, они сами подгоняют развитие экономического либерализма.

Нынешняя «Большая восьмёрка» создана в 1975 г. во французском местечке Рамбуйе. Участвовавшие тогда шесть правительств (США, Великобритания, Франция, Германия, Италия, Япония. В 1976 г. прибавилась Канада, в 1977-м – Европейская комиссия. Российское правительство участвует с 1994 года во встречах и с 1998 г. является формальным членом, но до сих пор

3. «Невидимая рука рынка» по теории Адама Смита, главного либерального теоретика XVIII-XIX веков, координирует экономическую деятельность независимых друг от друга, а также от центра, субъектов экономики. *- Прим. переводчиков.*

4. В этом тексте либеральной демократии противопоставляется не авторитарная или централистская модель принятия решений, но радикальная, базовая демократия. *- Прим. переводчиков.*

5. «Гегемония» в понимании Грамши - это комбинация согласия и принуждения, для того чтобы люди смирились с существующим строем. Все политические движения стремятся к завоеванию гегемонии своих взглядов. *- Прим. переводчиков.*

участвует в дискуссиях не по всем вопросам) намеревались договориться в неформальном порядке о мерах реагирования на резкий рост цен на нефть, экономическую рецессию и финансовые ко-лебания, которые случились после отказа от привязки цены доллара к золоту в 1971 году и либерализации курсов валют в 1973 году. В связи с долговым кризисом 1982/83 гг. Б8 впервые откровенно потребовала интеграции южных стран мира в либерализованный мировой рынок, а также либерализации финансовых рынков.

В 1980-е годы «Большая восьмёрка» окончательно превратилась в ак-тивного сторонника рыночной системы валют, а ещё чуть позже - в приверженца мер структурной адап-тации (перестройки) Всемирного Банка и Международного Валютного Фонда, а также главным подгонялой в деле создания и развития Всемирной Торговой Организации (ВТО).

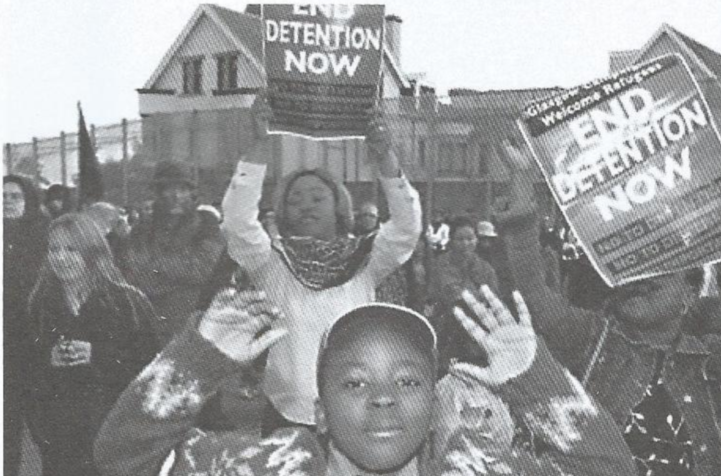
Со дня создания Б8 обсуждаемые темы постоянно расширяются и адаптируются к новым «вызовам». Например, в последние годы снова вспомнили о «борьбе с терроризмом», которая ещё в конце 1970-х годов была темой обсуждения для Б8. На критику их одностороннего либерального экономического курса участвующие правительства реагируют, принимая в повестку такие темы, как списание долгов и финансирование развития - начиная со встречи в Бирмингеме в 1998 году. При подготовке встречи в Санкт-Петербурге вечно актуальная тема «энергетическая безопасность» воз-вратилась в центр внимания.

Однако нельзя переоценивать итоговые коммюнике встреч Б8. Ведь помимо ежегодных встреч глав правительств, широко ос-вещаемых в СМИ, механизм «Большой Восьмёрки» состоит из множества неформальных встреч, например, министров иностранных дел и финансов, либо по защите окружающей среды и развитию. Министры финансов «Большой Восьмёрки», например, регулярно встречаются в рамках весенних и осенних конференций Всемирного Банка и МВФ. По сути, «Большая восьмёрка» - это постоянный поток общения на самых разных уровнях. Поэтому, так называемые, «глобальные экономические сам-миты» сами по себе скорее всего являются большим пиар-шоу.

«Группа восьми» выполняет разные функции. Во-первых, она сама по себе не владеет собствен-ными формальными полномочиями что-либо решать, у неё даже нет формального документа, подтверждающего ее создание. Но путём участия самых влиятельных правительств достигнутые в её рамках договорённости вносятся в другие международные организации (Всемирный Банк, МВФ, ВТО, ОЭСР[6]), а также воплощаются в национальную политику стран-участниц. В заключительных коммюнике часто объявляется о предстоящих инициативах международных организаций или инициативах, которые они считают нужными. «Группа восьми» также оказывает давление на другие правительства путем «рекомендаций» или конкретных требований. Она в состоянии гибко реагировать через свои многочисленные механизмы; при этом отсутствует демократический контроль над ее решениями.

Во-вторых, в рамках Б8 политически и экономически доминирующие государства разыгрывают и перерабатывают существующие между ними разногласия и противоречия. Страны-участницы через Б8 выясняют, координируют и формулируют свои общие интересы. При администрировании долгов развивающихся стран в 1980-е годы, во время валютных кризисов 1990-х, а также сегодня при осуществлении стратегий «глобальной безопасности» и обеспечении энергетических поставок Б8 была и является центральной площадкой разработки стратегий управления кризисом. Эти стратегии всегда нацелены на то, чтобы путём установления политических макроусловий и рамок стабилизировать мировую экономику, которая по сути своей является кризисогенной - в аспекте макроэкономической стабильности, но также для обеспечения существующего миропорядка. Однако такая проработка разногласий между государствами Б8 не всегда возможна, как стало очевидно в случае войны в Ираке, вопросах экологии и всемирной торговли.

В-третьих, встречи глав правительств всегда оказывают большое символическое воздействие. «Смот-

6. Организация экономического сотрудничества и развития, объединяющая 24 развитых страны мира. - *Прим. переводчиков.*

рите, мы вместе решаем проблемы всего мира! Мы - настоящие руководители!» Таким образом, помимо прямого влияния Б8 ещё занимается обеспечением своей легитимности и тем самым открывает пространство, свободное поле для своей политики. Символическая инсценировка владычества и его легитимности олицетворяет и стабилизирует существующий строй, поскольку саммиты на этом уровне воздействуют на мышление и эмоции «подчинённых». В связи с растущей критикой этих встреч пиарщики «Большой Восьмёрки» сейчас предоставляют общественности в меньшей степени принципиальные позиции в вопросах экономической политики, а скорее такие темы, как списание долгов развивающихся стран и помощь в развитии, причём преподносят их в виде, как можно более привлекательном для публики. В рамках таких кампаний также приглашаются представители неправительственных организаций, например, из Африки, или от международных организаций – например, приглашают генерального секретаря ООН. Эти кампании реагируют на всеобщее недовольство и ссылаются на вызывающие общее согласие требования некоторых частей гражданского общества, и канализируют их в, казалось бы, бесспорные мероприятия, которые, в свою очередь, релегитимизируют «Большую Восьмёрку». В этом Б8 может опираться на общепринятое понимание «политики», которое считает нормальным делегировать правительствам решение проблем. Вместе с якобы «нейтральным» «решением проблем» и идеологией эффективности, такое понимание оказывает деполитизирующее воздействие и скрывает существующие отношения власти[7].

Что делать? Делегитимация Б8 и далее...

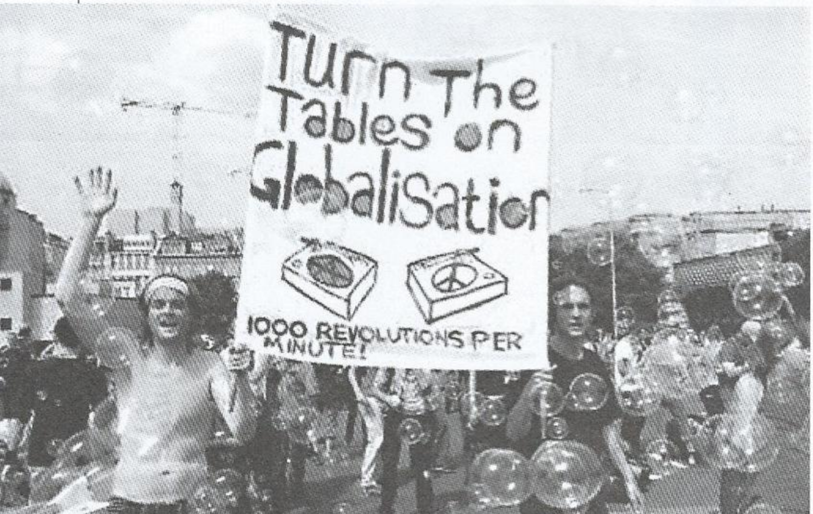
Во-первых, центральной целью интернационалистских левых, по нашему мнению, должна быть только делегитимация Б8.

Во-вторых, мы предлагаем, чтобы в рамках подготовки встречи Б8 в Германии разные прогрессивные течения со своими различными вопросами начали общаться, обмениваться мнениями и искать подходы к проблемам, которые могут вызвать понимание у широкой общественности.

В-третьих, наш протест не должен ограничиваться только содержательным анализом, но также должен представить возможности развития и воплощения в жизнь альтернатив. В-четвёртых, мы должны будем реагировать на стратегии правительств и до-минирующих СМИ, которые часто стараются делить протесты на «хорошие» и «плохие» и таким образом вызывать разделение протестного движения.

Делегитимировать

Б8 не легитимна по двум причинам. Во-первых, если посмотреть на последствия проводимой ею политики, которые являются катастрофическими для многих людей, во-вторых, если сравнить группы людей, участвующих в принятии решений Б8 и людей, которых они касаются, станет очевидно их несовпадение. «Восьмёрка» не выполняет даже свои собственные стандарты либеральной демократии[8]. Восемь правительств сами уполномочили себя принимать решения, символические и материальные последствия которых сказываются во всём мире. Конечно, главы правительств Б8 в рамках своих национальных государств владеют формальной легитимностью. Но, фактически они действуют в рамках властных взаимоотношений, где только те общественные интересы могут воплощаться в действие, которые соответствуют доминирующим определениям того, что вообще является проблемой[9]. Более того, в случае Путина даже формально-демократическая легитимация стоит под вопросом. А в так называемых западных демократиях политическая власть всё больше избавляется от либерально-демократических

7. Говоря упрощённо, имеется в виду, что Б8 делает вид, будто она заинтересована в решении неких «общих проблем», при этом умалчивая о различии в интересах разных людей при решении этих вопросов. Ведь эти проблемы стоят очень по-разному для разных людей и разных слоёв населения, и по сути не должны и не могут решаться каким-либо «начальством». - *Прим. переводчиков.*

8. В странах большой восьмёрки проживают чуть больше 1 миллиарда людей при населении мира больше 6 миллиардов. - *Прим. переводчиков.*

9. Имеется в виду, что некоторые проблемы там совсем не обсуждаются, потому что доминирующие течения не воспринимают их как проблемы. - *Прим. переводчиков.*

декораций, приобретает авторитарные черты и таким образом создаёт самой себе проблему легитимности по собственным стандартам. Нелегитимность или призыв к делегитимации могут быть сильными лозунгами. Это доказывают, в частности, формы конфликта и мобилизации во время кризиса в Аргентине. Лозунг «Que se vayan todos!» («Пусть они все убираются вон!») олицетворил стратегию делегитимации, т.е. он выразил её в простом и понятном требовании, которое сумело оказать мобилизирующее действие.

Делегитимация включает в себя три принципиальных элемента: во-первых, она отказывает правительствам в праве принятия решений в такой форме и такого содержания, потому что те, кто должен съесть эту кашу, не участвовал в её приготовлении (первый элемент: «У вас нет права!»). Во-вторых, она ясно указывает на то, что социальные возможности организовать жизнь вне принуждения к бессмысленному труду существуют, но не реализуются, а целенаправленно отрицаются (элемент второй: «Всем всего хватает!»)(10). В-третьих, она указывает на уже практикуемые либо выработанные альтернативы самоопределяемой и солидарной совместной жизни и заявляет о возможности их общей реализации (элемент третий: «Мы сможем это лучше!»).

Вызов состоит в том, что эта критика не только должна касаться Б8, но должна быть применена к социальным конфликтам в разных сферах и контекстах, и в них показать радикально демократические альтернативы. Не только Б8, как одно из проявлений глобальной системы власти, должна потерять свою легитимность, а все формы и определения политики, принятия решений и социальных структур, которые лежат в её основе. Попытки изменений к лучшему обязательно должны выступить против капиталистического и патриархального государства и международных политических учреждений, против преобладающих представлений о политике и якобы естественных взаимоотношениях, а также против тех иерархий, которые пронизывают общество в отношении происхождения, пола, класса и общепринятых представлений о том, что является «нормальным».

Обострять и делать видимым

Прогрессивные силы могут использовать подготовку к встрече Б8 для того, чтобы разные общественные и политические течения больше ссылались друг на друга и искали совместные подходы к действию: группы, занимающиеся социально-политическими проблемами и инициативы безработных, профсоюзные левые, феминистки, организации мигрантов и мигранток, антирасистские и антифашистские группы, экологическое движение, учащиеся, движение против войны и движение за иную глобализацию. Логика борьбы в разных сферах различна: сопротивление против репрессивной политики в отношении миграции строится по-другому, нежели выстраивание контр-власти на заводах, политика против фашистских структур отличается от протестов против пакета законов «Харц 4»(11) и т.д. Мобилизация против встречи Б8 в Хайлигендамме потребует открытого подхода к различиям и противоречиям, она может стать экспериментом по совместному сосредоточению усилий на определенных темах.

Возможный широкий консенсус мог бы включать в себя следующее:

- Мы требуем роспуска «Группы восьми», а не её расширения путём включения каких-то других стран.
- Мы отказываемся от диалога с правительствами, координирующими в рамках Б8 их глобально доминирующие интересы. Таким образом, мы не подвергаемся опасности придать этому явлению дополнительную легитимность через «конструктивную критику»(12).

10. Это примечание надо понимать в отношении дискуссий о реформах системы пособий по безработице в Германии в 2005 г.: в ситуации, когда не хватает пяти миллионов рабочих мест, людей, отказывающихся от выполнения бессмысленных низкооплачиваемых квази-работ, наказывают лишением пособия. Подразумевается, что это чистые меры для контроля населения и принуждения людей работать на предприятиях по более низким ставкам. - *Прим. переводчиков.*

11. Название немецкой реформы системы пособий по безработице, ухудшающей положение безработных и социально необеспеченных категорий населения. Начала действовать в 2005 г., см. прим. 10. - *Прим. переводчиков.*

12. Имеется в виду, если мы обсуждаем с этой группой их конкретные действия, то мы уже признаем ее право действовать от имени всех и признаем её полномочия. Так как этих полномочий у них нет, то и нет смысла с ними обсуждать, что им делать. - ***Прим. переводчиков.***

- Мы видим, что многие люди в развитых странах либо наивны и покорно смирились с существующим строем, либо даже активно его поддерживают – поэтому простое разделение на «нас здесь внизу, их там наверху» неверно отражает ситуацию. Нам нужны убеждающие аргументы, и мы должны открыто реагировать на заинтересованных новых людей, а также СМИ. Задача состоит в том, чтобы формулировать радикальную критику и требования и одновременно выйти за рамки круга тех, кто уже и так в них убеждён.

- Наша критика оправдана, даже если у нас нет целостной контр-модели. У нас её нет, и мы её даже не хотим. Иной мир нельзя планировать и осуществлять авторитарным путём, он должен возникать как совместный процесс учёбы, через обмен опытом и при участии всех.

- Также протесты должны включить в себя поддержку невидимых, лишенных голоса и маргинальных людей здесь и во всём мире - с тем, чтобы их увидели и услышали, и чтобы их критика и их альтернативы могли быть сформулированы. Это значит, что некоторые темы должны систематически подниматься и преподноситься общественности: например, миграция и жизненная ситуация тех людей, которые приезжают из других стран в Западную Европу, ситуация тех, кто живет за пределами «нормального общества», «без голоса и лица», а также условия жизни в так называемых периферийных обществах[13]. Эти темы должны быть увязаны с политикой в рамках Б8, с долгами бедных стран и конкуренцией на мировых рынках, но также и со здешними способами и обычаями производства и потребления.

- В конце концов, возможно, удастся найти такие лозунги, в которых будут выражаться линии противостояния, актуальные на сегодняшний момент, и темы, через которые они получают совместную перспективу. Провозглашённый сапатистами лозунг «Ya basta!» («Хватит!») или лозунг «Иной мир возможен» выполняют эту функцию.

Альтернативы, воплощённые в жизнь

Глобальный протест не должен ограничиваться содержательной критикой, но должен быть творческим процессом. Речь идет о «вопрошающем движении вперёд» («pregutando caminamos», как говорят сапатисты) в сторону тактики сопротивления в повседневной жизни, создания и реализации альтернатив в своей собственной жизни. Мобилизация против Б8 должна быть частью различных форм практического социального протеста во всей его противоречивости.

Осознание этих противоречий через критический анализ собственного движения, так же, как сознательная реализация альтернативных форм организации общественных институтов и собственной жизни, может открывать пути выхода из противоречий. Этот процесс должен с самого начала перешагнуть тематические, общественные, национальные гра-ницы. Движение «Диссент» может служить примером: перед саммитом 2005 года в Шотландии удалось организовать мобилизацию во всей Европе, направленность и структуры которой сейчас могут служить основой мобилизации против саммитов в России и Германии.

Предотвратить разделение

Мы должны быть готовы к трём возможным сценариям.

Во-первых, власти будут пытаться делегитимировать протест. Руководители государств представляют себя как морально просвещённых, реалистичных политиков и объявляют нас фантазёрами.

Во-вторых, как показывает опыт предыдущих протестов, будут попытки разделить движение. При проведении саммитов прошлых лет уже пытались замалчивать критические голоса путем стратегии поглощения. Такие события как «Live Aid» (фестиваль под социальными лозунгами) и кампания «Make poverty history» («Сделайте нищету прошлым»), которые сопровождали саммит Б8 в шотландском местечке Глениглз, успешно канализировали протест и представили Б8 как легитимного адресата требований «более справедливой глобализации». «Критиков глобализации, готовых к

13. Этот термин предпочитают термину «неразвитые страны», потому что последний подразумевает логичный путь развития в сторону «развитых» стран. Однако если мы понимаем, что проблемы периферийных стран вызваны глобальной системой (в которой в разном положении находятся центральные, «метропольные» страны и «периферийные»), то их путь развития не может и не должен повторить путь метрополий. - Прим. переводчиков.

диалогу» выслушивают, либо даже дают им открытый форум, где они могут озвучивать свои просьбы – как, например, на глобальном экономическом саммите в Давосе. Официальные лица издевательски называли этот форум «сценарием детского сада». Других протестующих дискредитируют как «готовых к применению насилия». Успех мобилизации против саммита 2007 года будет зависеть в том числе и от того, насколько нам удастся не реагировать на такие попытки разделения движения и инициаторов разборок внутри него. Необходимо усилить и радикализировать всю провозглашаемую нами критику.

В-третьих, существует вероятность, что против протестов или, по крайней мере, определённых форм протестов, будут приняты репрессивные меры. Поэтому важно, чтобы уже сегодня готовились кампании против такого рода репрессий, а также чтобы мы перетянули население на свою сторону. Чтобы противодействовать стратегиям власти, нам нужны конструктивные дискуссии. Поскольку такие дискуссии требуют времени, мы не должны, как это часто случается у нас, «левых»[14], под давлением срочности действия отказываться от прояснения позиций и конструктивных споров. На-оборот, мы должны их использовать, чтобы сознавать динамику протеста, чтобы таким образом лучше его понять и быть готовыми к действию.

Взгляд вперед

Интернационалистская сеть БуКо - ассоциация интернационалистских групп в Германии - намерена поддерживать этот процесс общения и создания связей и организовывать форумы, чтобы такие дискуссии велись с необходимой широтой и многообразием – в том числе, в рамках двух ближайших конгрессов БуКо. Успех протестов, с одной стороны, будет зависеть от того, насколько удастся, не только в плане дискуссий, но также в отношении создания структур, пойти дальше, чем это было до саммита. В прошлом было приобретено много опыта. Мы должны критично и конструктивно опираться на этот опыт - вместо «изобретения велосипеда» заново для каждого такого случая. Нашей целью должно быть создание долгосрочных и логичных структур, которые могут связать локальные задачи с глобальными сражениями, координировать и усиливать социальный протест. Но это также означает не надеяться на один «большой шаг вперёд», но рассматривать мобилизацию как открытый процесс, в рамках которого уже сейчас могут реализоваться альтернативы. Мобилизация против саммитов Б8 уже многого достигла: опыт показывает, что тогда, когда существующий строй критикуют аргументировано и творчески и, таким образом, делегитимируют его, т.е. когда разные акции и мероприятия против саммита получают широкий отклик; когда радикально прогрессивные перспективы, т.е. антиимперские и критические по отношению к капитализму, антирасистские, феминистские и радикально-экологические позиции в рамках и за рамками движения протеста усиливаются; когда правые не успели довести свою «критику» до людей; когда больше людей готовы противодействовать в своей ежедневной жизни шаблонам экономического либерализма и репрессий; когда солидарные формы политического, социального, культурного и экономического взаимодействия усиливаются и развиваются; в конце концов, когда прогрессивные левые силы становятся сильнее и, тем более критично, но солидарно, взаимодействуют, признают различные взгляды и опыт, тогда мы сможем построить справедливый и свободный, мирный и устойчивый общественный строй.★

Группа ASWW (Рабочая группа по мировой экономике немецкой интернационалистской сети БуКо). Этим текстом группа ASWW приглашает к дискуссии. Вы можете писать нам на электронный адрес: asww@buko.info.

Дополнительную информацию см. на www.buko.info.

Перевод и редактура: alice & http://ru.indymedia.org. Фотографии из книги "Shut them down."

14. Имеются в виду левые группы и инициативы, не ориентированные на партии или другие долгосрочные организации с жёсткой структурой, а гибко перестраивающиеся в связи с актуальными темами и вызовами. - Прим. переводчиков.

Черный Блок: взгляд изнутри

Я бегу настолько быстро, насколько позволяют мои астма-ти-ческие легкие, в самой середине того, что может быть названо только толпой. Мой друг бежит впереди совсем рядом, и я держу руки так, чтобы мы не потерялись, но немного отстаю. Он в гораздо лучшей форме, чем я, и, наверное, не попал в зону действия слезоточивого газа.

Строй омоновцев приближается, и я выпускаю руку моего друга, чтобы хотя бы один из нас мог убежать. Он мчится впереди меня по переулку. Я маленькая, и, оставшись одна, не привлеку особого внимания ментов. Я поднимаю руки вверх, показывая, что сдаюсь, и позволяю ментам толкать меня в том направлении, куда они оттесняют всех нас – «приличных» протестующих так же, как и одетых во все черное «погромщиков» - вниз к блокированному переулку.

Похоже, из этого переулка нет выхода, это западня, но слезоточивый газ слишком густой, чтобы я могла сопротивляться. Нащупываю свою маску-респиратор, но я слишком заметна в том месте, где иду. Я вижу, что некоторые люди, из участников нашего шествия, выхвачены из толпы и повалены на землю. Некоторые пытаются вытянуть товарищей из рук ментов. Один парень вырвался из полицейского оцепления; он убежал, но друг, с которым я пришла сюда, пойман. Последний раз я видела его в тот день лежащим лицом в асфальт, когда два здоровых мента в штатском расставляли ему руки и ноги. Как и большинство людей вокруг, я бегу.

Мы отступаем, но только так далеко, как нам нужно. И через несколько минут мы снова найдем нашу группу и вторгнемся обратно в зону, объявленную ментами закрытой для прохода всех, кроме кучки людей, очень богатых, наделенных властью, в основном, белых, и, в основном, мужчин.

Если слова, подобные «вторгаться», звучат слишком по-военному, то это, наверное, потому, что я являюсь частью группы, которая, по меньшей мере, кажется военизированной. Наша одежда стандартна и выглядит намеренно устрашающей: черные платки, закрывающие лица, грубой выделки черные армейские брюки, черные куртки с капюшонами (часто с нашивками в виде черно-красных флагов и с девизами) и черные кожаные ботинки (у тех из нас, кто веганы – поношенные черные кеды).

Я участница открытой интер-национальной группы, известной как Черный Блок. У нас нет пар-тийной платформы, и вам не нуж-но что-либо подписывать или при-ходить на какие-либо собрания для того, чтобы присоединиться к нам. Мы появляемся на разных демонстрациях, от тех, что требуют освобождения Мумии Абу Джамаля, до протестов против санкций, наложенных на Ирак, и, конечно же, на всех собраниях международных финансовых и политических органи-заций, таких, как ВТО и «Большая Восьмерка». Хотя большинство анархистов никогда не закрывают лица черными платками и не бьют окна «Мак Дональдсов», почти все мы – анархисты.

Большинство людей, которых я знаю по Черному Блоку, заняты на неприбыльной работе, другие – школьные учителя, профсоюзные работники, студенты. Некоторые вообще не имеют постоянной работы, зато проводят большую часть своего времени, занимаясь полезной деятельностью в неформальных сообществах. Они основывают проекты по озеленению города и передвижные библиотеки, готовят пищу для «Еды Вместо Бомб» и других групп. Это думающие и небезучастные люди, которых, если бы они не имели радикальной политической и социальной про-граммы, можно было бы сравнить с монахами и подобными им людьми, живущими ради служения.

Существует огромное разнообразие в том, кем мы являемся и во что мы верим. Я знала людей в Черном Блоке, приехавших с такого далекого юга, как Мехико, и с такого севера, как Монреаль. Думаю, это верный стереотип, что мы в основном молодые и в основном белые, хотя я не соглашусь, что мы в основном мужчины. Когда я одета с головы до пят в черную мешковатую одежду, и мое лицо закрыто, большинство людей думают, что я тоже мужчина. Поведение участников «Черного блока» никак не ассоциируется с женщинами, поэтому журналисты часто считают всех нас парнями.

Люди, связанные с Черным Бло-

ком, могут просто участвовать в общем шествии, демонстрируя нашу солидарность с остальными и создавая массовость колонне анархистов, или мы можем поднимать протестное настроение, накаляя атмосферу и подстрекая других к признанию необходимости чего-то большего, чем просто реформирование прогнившей системы. Рисование граффити политического содержания, разру-шение собственности корпораций и блокирование дорог любыми подручными материалами – все это обычная тактика Черного Блока.

Черный Блок – совсем недавнее явление, впервые появившееся, видимо, в США в начале девяностых и развившееся из протестной тактики Германии восьмидесятых годов. Черный Блок может являться, отчасти, ответом на масштабные репрессии активистских групп со стороны ФБР, проводившиеся на протяжении 60-х, 70-х и 80-х годов. В таких условиях невозможно создать радикальную группу без опасений, что в нее могут проникнуть полицейские агенты, и, таким образом, уличные акции прямого действия, органи-зованные с минимальной степенью планирования небольшой сетью друзей и знакомых, являются единственной осмысленной формой воз-можного протеста.

Хотя у нас нет согласия насчет того, во что все мы верим, думаю, могу сказать с уверенностью, что мы разделяем несколько общих идей. Первая из них – это основополагающая анархическая идея о том, что мы не нуждаемся в правительствах или законах, определяющих наши действия. Вместо этого мы представляем себе общество, где существует настоящая свобода для всех, где работа и игра разделяются всеми и где нуждающиеся получают уход и заботу, на основе добровольности и взаимопомощи в своих сообществах. Помимо этого представления об идеальном обществе, мы считаем, что публичное пространство предназначено для всех. Мы имеем право идти туда, куда хотим и когда хотим, и правительство не должно контролировать наши перемещения, особенно, когда происходят закрытые собрания групп, подобных ВТО, чьи решения влияют на миллионы людей.

Мы считаем, что уничтожение собственности деспотических и эксплуататорских корпораций, таких как «Gap», например, является приемлемой и полезной протестной тактикой. Мы считаем, что имеем право на самооборону, когда находимся в прямой физической опасности со стороны слезоточивого газа, дубинок, бронированного автотранспорта и прочих «законных» технологий принуждения. Мы отвергаем идею, что полиция вообще должна контролировать наши акции. Глядя на Родни Кинга, Амаду Диало, Абнера Руима, Рампартский скандал в Лос-Анджелесе и райдеров в Окленде (известные случаи полицейской жестокости в США – прим. ред.), многие из нас пришли к выводу, что злоупотребление насилием не просто свойственно полиции, оно ей присуще с момента ее возникновения.

Мы живем в обществе, где существуют расизм, гомофобия и сексизм, и пока эти явления не будут отвергнуты, мы не сможем избавиться от ментов, которые навязывают нам правила. Если взглянуть еще шире, мы живем в обществе, которое согласно давать некоторым людям право контролировать действия всех остальных. Это создает неравновесие сил, которое не может быть исправлено даже путем реформирования полиции. Дело даже не в том, что полиция злоупотребляет своей властью, мы считаем, что само существование полиции есть злоупотребление властью. Большинство из нас думает, что если менты препятствуют нам идти туда, куда мы хотим, или делать то, что мы хотим, мы имеем полное право на прямое противодействие. Некоторые из нас, развивая эту идею, приходят к выводу о допустимости нападений на ментов. Я хочу подчеркнуть, что эту на эту тему есть противоположные точки зрения даже внутри Черного Блока, но также объяснить то, что многие из нас верят в необходимость вооруженного восстания, и в данном контексте нападение на ментов не кажется чем-то неу-местным.

Черный Блок много обсуждался как в официальной, так и в левой прессе. По большей части, СМИ согласны в том, что Черный Блок – это плохо. Общепринятое мнение официальных медиа: «Черный Блок очень опасен». Генеральная линия «прогрессивных» медиа: «Черный Блок – это плохо, но, во всяком случае, они – не большинство из нас». Все они называют наши действия насилием. Вопрос о насилии – очень непростой вопрос. Мне вот совсем непонятно, какие действия являются насилием, а какие – нет. И когда самозащита считается актом насилия? Я думаю, что неправильно использовать слово «насилие» для описания наших действий, когда мы

бьем окна в магазинах компании «Nike».

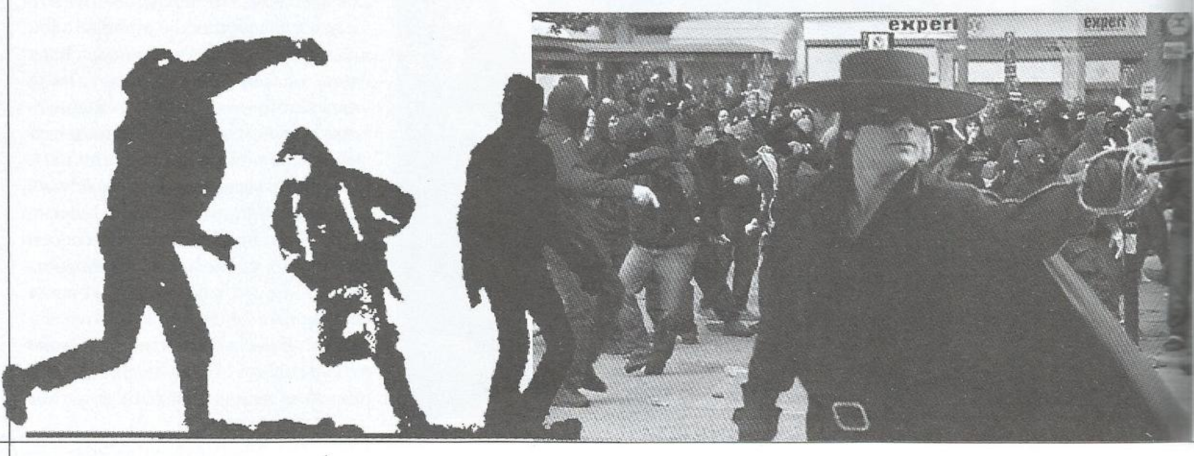
«Nike» производит обувь, эксплуатируя труд рабочих бедных стран. Потом они продают эту обувь по крайне взвинченным ценам бедным черным детям «первого мира». По моему мнению, подобные действия выкачивают ресурсы из бедных сообществ обеих частей Земного шара, увеличивая нищету и страдания. Я думаю, что нищета и страдание с большим успехом могут быть названы насилием, или, по меньшей мере, создающими насилие.

Что делает насилие, разбивая окна в офисе «Nike»? Оно производит громкий шум; возможно, это действие может считаться насильственным. Оно создает разбитое стекло, о которое могут пораниться люди, хотя большая часть тех, кто находится в это время около разбитых окон – участники Черного Блока, которые знают об опасности битого стекла. Заменить эти окна стоит многие миллиарды долларов корпоративных денег. Так это насилие? Правда, некоторые низкооплачиваемые служащие «Nike» будут, к несчастью, заниматься устранением беспорядка, но и местный установщик окон также получит дополнительный заработок.

Такая протестная тактика, как уничтожение корпоративной собственности, имеет свои ограничения, но она важна. Она привлекает прессу и порождает идею о том, что кажущиеся недосягаемыми корпорации не такие уж недосягаемые. Люди, участвующие в протестах и те, которые дома смотрят телевизор, могут видеть, что маленький булыжник в руке убежденного человека способен разрушить символическую стену. Разбитое окно в офисе «Nike» не угрожает безопасности людей, но, надеюсь, оно создает послание, что я не просто хочу, чтобы «Nike» улучшили свои действия, я хочу, чтобы они вообще перестали существовать, и не боюсь заявить об этом.

Главное недовольство, выражаемое левыми в отношении Черного Блока, состоит в том, что мы выставляем в неприглядном виде остальных участников протестов. Понятно разочарование организаторов, проводивших месяцы за планированием демонстрации, когда группа жутко выглядящих молодых людей занимает весь объем новостей благодаря тому, что поджигает все подряд. Но вот чего недостает подобной критике, так это признания, что корпоративные СМИ никогда не освещают реальные требования демонстраций. Воинственные демонстрации, так же, как и мирные протесты, вообще редко освещаются прессой, не говоря уже о каком-либо глубоком понимании. Хотя я тоже хотела бы, чтобы СМИ говорили обо всех видах протестов, или, что важнее, о главных проблемах, вызывающих протесты, я также сознаю, что воинственная тактика привлекает внимание медиа. И думаю, что это хорошо.

Я начала заниматься активистской работой во время войны в Персидском заливе и сначала думала, что заметного количества людей на демонстрации вполне достаточно для привлечения СМИ. На протяжении всей войны я проводила недели, организуя антивоенные демонстрации. Однажды несколько тысяч людей вышли на улицу. Но снова и снова газеты и телевидение игнорировали нас. Резким контрастом на этом фоне стал случай, когда впервые кто-то разбил окно во время демонстрации, и, внезапно, все мы появились в шестичасовых новостях. Воинственное настроение антиглобалистских протестов последних лет внесло неоспоримый вклад в тот уровень внимания к проблемам глобализации, который существует сейчас в СМИ. И хотя Черный Блок не единственная причина этого (множество творческих, новаторских стратегий помогли направить переменчивый взор прессы в левом направлении), я уверена, что Джордж Буш Второй почувствовал необходимость напрямую обратиться к участникам протестов во время саммита «Большой Восьмерки» в Генуе потому, что наше движение в конце концов попа-

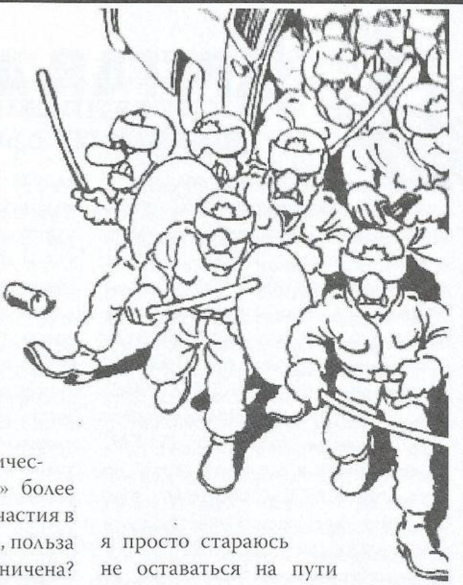
ло в поле зрения СМИ.

Вторая жалоба, которую я слышала от левых, состоит в том, что им не нравятся наши маски. Участники протестов так же, как и менты, кричали мне, чтобы я сняла свою маску. Это невозможно для большинства из нас. То, что мы делам – незаконно. Мы придерживаемся воинственной тактики акций прямого действия. Нам хорошо известно, что полиция производит фото- и видеосъемку демонстраций, даже не имея официального разрешения на это. Снимая наши маски, мы подвергаем себя непосредственной угрозе со стороны полиции.

Маски служат еще другой, символической цели. Хотя, несомненно, есть люди, желающие выделиться или стать популярными внутри анархистского сообщества, Черный Блок придерживается того идеала, что коллектив важнее индивида. Мы редко даем интервью прессе (а на тех из нас, кто делает это, обычно смотрим неодобрительно или относимся с подозрением). Мы действуем как группа, потому что безопасность заключается в численности и с большим успехом может быть достигнута группой, чем отдельными людьми, и потому, что не верим в необходимость борьбы за продвижение какого-либо одного лица. Нам не нужны «звезды» или ораторы. Думаю, что анонимность Черного Блока является, отчасти, ответом на те проблемы, которые замечают молодые активисты, глядя на движение за гражданские права, антивоенное, феминистское и антиядерное движения. Зависимость от харизматических лидеров не только приводит к внутренней борьбе и иерархии в левом движении, но и предоставляет легкие мишени ФБР и полиции, убийство или арест которых оставляют их организации без руководства. Анархисты сопротивляются иерархии и надеются создать движение, малоуязвимое для разрушительных действий полиции.

Часть критики Черного Блока левыми происходит из-за нашего собственного неприятия ценностей прогнившего общества. Когда несколько подростков сооружают баррикаду поперек улицы и поджигают ее, это вызывает громкие протесты. Многие люди думают, что протестующие делают это ради получения острых ощущений, и я не могу отрицать, что чувствую волнующий прилив адреналина каждый раз, когда рискую собой подобным образом. Но сколькие из нас позволяют себе покупать футболки фирмы «Gap», даже зная, что их доллары пойдут напрямик корпорации, эксплуатирующей рабочих с применением насилия? Почему эта периодическая «шоппинговая терапия» более приемлема, чем радость от участия в протестах прямого действия, польза которых может быть и ограничена? Должна сказать, что даже если действия Черного Блока служат только обогащению жизни его участников, это все же гораздо лучше, чем трата денег в мультиплексах, пьянство и прочие культурно санкционированные формы развлечения и отдыха.

У меня есть собственная критика моих действий и эффективности моей протестной тактики. Ясно, что уничтожение собственности, рисование граффити и демонстрация телевидением нашего грозного облика недостаточны для приближения революции. Черный Блок не изменит мир. Мне не нравится чувство опасности, которое я испытываю за тех участников протестов, которые не хотят быть в опасности, особенно за детей, беременных женщин и пожилых людей. Я на самом деле ненавижу надоедливое употребление псевдо-военного жаргона, вроде «коммюнике» или «блок», моими «камрадами». Но больше всего я ненавижу, когда меня и моих друзей поливает грязью каждая мейнстримовая организация от AFL-CIO до Global Exchange и каждая левая газетенка от Mother Jones до любимой Indymedia.org. Хотя этого нельзя сказать о всех участниках Черного Блока, но лично я уважаю стратегию большинства других левых групп. На демонстрациях я пытаюсь использовать действия Черного Блока для защиты мирных протестующих или для отвлечения от них внимания полиции. Когда это невозможно,

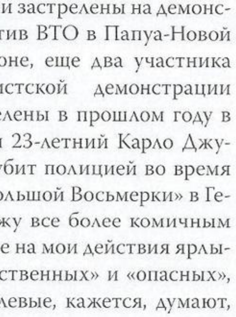

я просто стараюсь не оставаться на пути остальных демонстрантов.

Несмотря на мои сомнения, думаю, что действия Черного Блока являются стоящей формой протеста. И, поскольку, я вижу все возрастающую смертоносную силу, с которой полиция навязывает «законность» на демонстрациях по всему миру (три активиста были застрелены на демонстрации против ВТО в Папуа-Новой Гвинее в июне, еще два участника антиглобалистской демонстрации были застрелены в прошлом году в Венесуэле, и 23-летний Карло Джулиани был убит полицией во время саммита «Большой Восьмерки» в Генуе), я нахожу все более комичным навешивание на мои действия ярлыков «насильственных» и «опасных», когда даже левые, кажется, думают, что полиция «просто делает свою работу».

Я буду продолжать участвовать в протестах подобного рода и приглашаю всякого, кто имеет такое желание, присоединиться к нам. Булыжник найти очень просто, и цель так же близка, как ваш местный «Мак Дональдс».★

Черна Мэри
с сайта
www.alternet.org

Другая альтернатива есть!

Сопротивляйтесь власти транснациональных неправительственных организаций!

В декабре 1997 года французская левая газета "Le monde diplomatique" опубликовала передовицу о "налоге Тобина" - налоге на международные финансовые операции. С этого момента началась дискуссия, которая и привела к созданию организации ATTAC (Action pour une Taxe Tobin d'Aide aux Citoyens) в июне следующего года. Сегодня отделения ATTAC присутствуют в десятках стран, но лучше всего ATTAC обосновался во Франции: здесь насчитывается более тридцати тысяч членов и 220 региональных отделений.

Налог Тобина

"Налог Тобина" предполагает отчисления со всех международных финансовых операций в размере 0,1%, что – по мнению его сторонников - сократит масштабы «вредных» кратковременных финансовых спекуляций. Возможный ежегодный доход от этого дополнительного налога оценивается в 50-200 миллиардов долларов. Сторонники введения налога оптимистично полагают, что эти деньги будут передаваться ООН или другим организациям на то, чтобы бороться с бедностью. Я лично сомневаюсь в благонамеренности «органов международной власти» и не испытываю никакого энтузиазма по поводу этой идеи. Защитники «налога Тобина» никогда не забывают упомянуть заслуги автора идеи - Джеймса Тобина, нобелевского лауреата в области экономики. Тобин, как и большинство обладателей этой престижной премии, - сторонник крайне правых либеральных реформ, но об этом "прогрессивный" ATTAC предпочитает не вспоминать.

ATTAC декларирует принципиальную разницу между двумя типами капитала: финансовым и промышленным. Промышленный - "хороший", создает рабочие места, дает средства к существованию, финансовый - "ужасный", порождает спекуляцию, нестабильность и экономические кризисы. Но последние двести лет капитализма доказывают, что промышленный капитал такой же разрушительный, жестокий и опасный, как и финансовый. Подавляющему большинству населения жилось не лучше, когда международных финансовых трансакций было меньше на 50, 90 или 99,9%, чем сейчас. Следствием промышленного капитализма были империалистические войны, уничтожение природных ресурсов, захват общественной собственности и создание унижающих условий на производстве.

Развитые страны ежегодно собирают в сотни раз больше налогов, чем мог бы принести "налог Тобина", но бедности в мире стало только больше. Допустим, наименее вероятный сценарий, отличный от сотен уже существующих сценариев, реализуется, и новый налог не попадет прямо в карманы чиновников и приближенного к ним бизнеса, а будет направлен на проекты в странах Юга. Но огромная часть так называемой "помощи для развития" ("development aid"), которая предназначена для преодоления бедности в мире, попадает в виде субсидий все к тем же западным транснациональным корпорациям, которые своими проектами (такими как строительство плотин или целлюлозных комбинатов) разрушают образ жизни миллионов людей в развивающихся странах. Среди наименее вредных разновидностей "помощи" - небольшие проекты для неправительственных организаций, но и они создают только коррумпированное "гражданское общество". Прежде всего эти хорошо оплачиваемые рабочие места получает местная элита. Нуждаемся ли мы в такого рода "помощи"? Спасибо, нет.

Другие краеугольные камни ATTAC

Кроме "налога Тобина" ATTAC выступает по поводу еще нескольких актуальных вопросов: прежде всего, за списание долгов с развивающихся стран, против создания офшорных зон, приватизации сферы услуг и войн. Что касается списания долгов, я не понимаю, почему самые бедные должны просить прощения долгов, сделанных тридцать лет назад их никогда не избиравшимися руководителями у своих западных доноров? Германия почти ничего не заплатила из тех компенсаций, к которым она была обязана после обоих мировых войн. Развивающиеся страны попытались сделать тоже самое и потерпели поражение только потому, что действовали по отдельности, а не вместе. Что касается кампании ATTAC против войны в Ираке, то она, конечно, выпустила несколько антивоенных деклараций, но не включила в них ни анализа роли заинтересованности бизнеса в контроле над природными ресурсами, ни анализа причин войны. В то же время, широко известный член ATTAC министр Даниель Кон-Бендит был ярым сторонником вторжения США в Афганистан. В то же время, рассуждая о теневой экономике, фанаты «законности и порядка» из ATTAC должны помнить, что уклонение от налогов не только дает дополнительные привилегии богатым, но также позволяет бедным свести концы с концами. А реализация права на интеллектуальную собственность, с одной стороны, лишает средств к существованию тех, кто производит пиратскую продукцию, с другой, лишает потребителя доступа к пиратской продукции, которая ему по карману и обычно не хуже по качеству.

Председатель французской ATTAC Бернар Кассен (Bernard Cassen) на учредительной конференции немецкого отделения ATTAC одобрил позицию Буша по поводу офшорных зон: «Президент Буш начал делать шаги в направлении, предлагаемом ATTAC, после 11 сентября 2001 года. Очевидно, что путь еще долог. Но нужно заметить, что мистер Буш сейчас выступает против создания офшорных зон.» (Буш, когда ему понадобилось оправдать нападение на Афганистан, в качестве одного из аргументов привел необходимость пресечь отмывание денег террорис-

тами в Афганистане). Конечно, Кассен шутил, поскольку АТТАС в целом занимала антивоенную позицию. Но эта ситуация иллюстрирует то, что сущностью кампании АТТАС против офшорных зон фактически является поддержка насильственного наступления империй (например, США) на суверенность государств (например, Афганистана). Являясь анархистом, я не превозношу и не отстаиваю суверенность государств, но я не понимаю, чем лучше всемирная империя или «глобальная демократия» таких идеологов АТТАС как Хейки Патомяки (Heikki Patomaki) из Сетевого Института за Глобальную Демократию (NIGD). Кроме того, кампания против офшорных зон способствует раздуванию глобальной антитеррористической истерии.

В течение всех 50 лет существования ООН была ни чем иным как ареной для политических интриг "на высшем уровне" и вряд ли когда-нибудь будет чем-то иным. Я не понимаю, чем ныне существующая "глобальная демократия" США станет лучше, если она будет "приправлена" таким "букетом" как китайские политруки, индийские фашисты-индуисты и африканские диктаторы. Кроме того, АТТАС поддерживает идею демократизации ВТО (WTO), МВФ (IMF) и Всемирного Банка (World Bank), таким образом подтверждая необходимость существования этих структур для управления глобальным капитализмом.

Я не вижу никакой демократии ни в университете, где я вынужден следовать идиотским порядкам, чтобы получить диплом и сносное "место под солнцем", ни на предприятиях и в кампаниях, где я буду вынужден зарабатывать себе на жизнь. Даже если крупные боссы и руководители станут более демократичными после каких-либо реформ (во что я не верю), ничего не изменится в моей собственной жизни, так как я полностью завишу от начальников самого низкого уровня, "пинающих" и унижающих меня ежедневно. Здесь мы подходим к самой существенной критике АТТАС. Не то, чтобы цели у АТТАС были вредные; просто они не имеют никакого отношения к реальности. Они бессмысленны в контексте существующей репрессивной системы, действующей как на глобальном, так и на локальном уровнях. В худшем случае АТТАС будет способствовать созданию новых властных структур и легитимации старых. В лучшем случае ее деятельность будет только слабой и неуверенной реакцией на наступление капитализма: АТТАС не предлагает никаких путей перехода от обороны к наступлению.

Воссоздание социал-демократического движения

Формально, целью деятельности АТТАС мог бы быть капитализм «с человеческим лицом» (в существование которого я не верю), но я думаю, что в конце концов ее роль будет совсем другой, независимо от намерений ее создателей. Результатом деятельности АТТАС будет реформирование западноевропейской системы социал-демократии. К концу 1999 года состояние этой системы уже было похоже на агонию. Несмотря на то, что умеренные социал-демократы оказались у власти в 12 из 15 стран ЕС, в их политической деятельности ничего не осталось от изначальных социалистических идей. Движение за права трудящихся, контролируемое социал-демократическими партиями, похоже на труп; оно абсолютно бессильно против неолиберального наступления европейских правительств, управляемых теми же самыми социал-демократами. В 1999 году никто бы не поверил, что социал-демократов будут считать "оппозиционерами", но сейчас это именно так; они утратили лидирующую роль в Австрии, Дании, Франции, Греции

и Италии и серьезно сдали свои позиции в Германии, Финляндии и других странах.

Появление того крыла «антиглобалистов», которое представляет АТТАС, можно считать большой удачей для социал-демократического движения. Социал-демократы действуют на политической арене уже 110 лет и находятся на данный момент в ситуации полного идеологического банкротства. По мнению АТТАС не нужно возвращаться к изначальным идеям Маркса и Каутского по поводу организации рабочего контроля на производстве, не нужно требовать вернуть богатство тому, кто его создал. Крайне умеренные и смешные требования АТТАС – введение «налога Тобина» и упразднение грабительских офшорных зон – охватывают менее 1% первоначальных идей социал-демократов, но даже этого достаточно, чтобы возродить мертвое социал-демократическое движение. Все это звучит совершенно абсурдно, но, кажется, работает – по крайней мере, судя по состоянию антиглобалистского движения.

Нет никакого смысла в воссоздании социал-демократического движения в Восточной Европе (которое было уничтожено в 1940-х), пока есть другие способы поддержки статус-кво капитализма, в том числе и в Польше. Глава отделения АТТАС в Польше Мачей Мускат (Macej Muscat) и заместитель председателя Совета по программам АТТАС Стефан Адамски (Stefan J.Adamski) входят в редакцию газеты «Obywatel». Активная вовлеченность этих людей в издание газеты позволяет считать «Obywatel» почти официальным выразителем идей АТТАС. Но эта газета регулярно публикует материалы новых правых и фашистских идеологов, таких как Хорста Малера (Horst Mahler), бывшего члена РАФ (RAF) и одного из лидеров неонацистского движения в настоящий момент. То есть деятельность АТТАС-Польша не имеет никакого отношения к воссозданию социал-демократического движения и оказывается совершенно непонятным явлением, которое привлекает тех, кто пытается синтезировать ряд «прогрессивных» и фашистских идей. На международном уровне по крайней мере АТТАС-Франция знает о ситуации в Польше, но противодействует принятию мер против польского отделения организации, заявляя, что «возможности сотрудничества не зависят от идей, а зависят от методов, которыми эти идеи защищаются».

Французский АТТАС следует такой политике постоянно. Например, кто-то из АТТАС пригласил ряд агрессивно настроенных российских патриотов-антисемитов, включая Александра Николаева из Российской Коммунистической Рабочей Партии (РКРП), принять участие в событиях, посвященных форуму "большой восьмерки" в Женеве. Другой "приглашенный" - Сергей Храмов из профсоюза "Соцпроф" - организовывал "отмывание" денег для фонда ельцинской президентской кампании в 1996 году. Сотрудничая с этими сомнительными "левыми", троцкисты из КРИ (Российской секции Комитета за Рабочий Интернационал, одного из десятка "четвертых интернационалов") создали осенью 2001 года отделение АТТАС-Россия. Новая организация обошлась без социал-демократов, но ее политическая ориентация оказалась даже более сомнительной: на 1 мая 2003 года АТТАС была одним из двух главных организаторов бесплатного рок-концерта на Лубянке, тогда как вторым организатором была КПРФ - партия антисемитов и сторонников войны в Чечне. Лубянку они называли "площадью Дзержинского" - видимо, этот человек им особенно дорог. Немногочисленный АТТАС был необходим "взрослой" КПРФ для привлечения молодежи. Аттаковец Илья Будрайцкис вел концерт, объявляя такие группы как "Гражданская оборона", лидер которой Егор Летов начал сотрудничать с НБП еще 10 лет назад и с тех пор переместился вправо еще больше. Среди других организаторов концерта были и еще более радикально националистические инициативы - такие как газета "Дуэль".

Так как АТТАС - движение западноевропейское, неудивителен и неслучаен присущий ему антиамериканизм, озвучиваемый, например, министром иностранных дел Финляндии Йерки Туомиойя (Erkki Tuomioja), ветераном социал-демократической партии и членом АТТАС. Антиамериканизм выполняет сразу несколько функций в политике социал-демократов. Во-первых, США - это "козел отпущения", виноватый во всех несправедливостях глобального капитализма. Если до 1960-х годов европейские страны проводили такую же агрессивную империалистическую политику как и США, то с 1962 года они уже не ведут себя столь агрессивно, но не потому, что больше "не хотят", а потому, что сил уже не хватает (например, бесконечные интриги Франции в Африке). Во-вторых, существование США легитимизирует европейскую интеграцию как "необходимую оборону", а создание сильных "европейских" вооруженных формирований оправдывается важностью защиты ценностей "социального государства" от "ужасного американского неолиберализма". (Как будто "социальные государства" в Европе не были разрушены самими социал-демократами.) В-третьих, соревнование с США используется в соответствии с хорошо известным оруэлловским принципом: демократы призывают к сокращению социальных гарантий для того, чтобы сохранить "социальное государство". Используется такая логика: "Мы должны сократить расходы на социальную поддержку, чтобы выиграть соревнование с "ужасными" США, которые угрожают нашей системе социальной поддержки."

Фальшивые подвиги

АТТАС - с легкой руки официальных СМИ - стала почти брендом "антиглобалистского движения". Я считаю, что нет никакого единого "антиглобалистского движения", но есть ряд движений, которые критически относятся к разным аспектам процесса экономической глобализации. Так вот, АТТАС никак себя не проявила ни во время событий в Сиэтле, ни в каких-либо других протестах в США. Что касается Праги, то АТТАС бойкотировала акции протеста, поскольку не получила заранее достаточных гарантий их "ненасильственности"; насколько я понимаю, так в АТТАС трактуют идею солидарности. Десятки христианских и других исповедующих ненасилие организаций принимали участие и, может быть, были разочарованы беспорядками, но не жалели о своем участии.

Кроме социальных форумов, АТ-

ТАС играла некоторую роль в основном в событиях в Западной Европе, которые, может быть, и были масштабными, но в тоже время были наиболее институционализированными и нетворческими среди всех глобальных протестов. Летом 2002 года во время лагеря против границ в Страсбурге, выступавшего за права нелегальных иммигрантов, члены местного отделения АТТАС не только не участвовали в его организации, но и рассылали пресс-релизы и распространяли листовки с нападками на идею проведения лагеря. Своего рода кульминацией развития АТТАС в этом направлении была ее позиция во время протестов против саммита Евросоюза в Копенгагене в декабре 2002 года. Небольшая анархистская демонстрация из нескольких сотен человек была единственной акцией против ксенофобской политики правых правительств Европейского Союза и Дании. Демонстрация имела немало проблем с полицией и провокаторами (один из которых в настоящий момент находится под следствием), четыре активиста оказались под следствием по ложным обвинениям, которые могут повлечь за собой тюремное заключение, в то время как "коалиция против насилия" с участием АТТАС выслуживалась перед местной полицией и даже подарила ей торт - в награду за "успешное сотрудничество". Я думаю, их целью было продемонстрировать, что вышеупомянутые проблемы - уход от налогов, финансовые спекуляции, война - не являются такими серьезными проблемами для планеты как демонстранты, использующие насильственные методы.

Враждебность АТТАС к движению за права нелегалов связана с неприязнью некоторых известных членов АТТАС к иммигрантам. Например, знаменитый аттаковец Оскар Лафонтен (Oskar Lafontaine), бывший президент Социал-демократической партии Германии (СДПГ) и бывший министр экономики в коалиционном правительстве СДПГ и Партии Зеленых, потребовал принятия более строгих мер против присутствия иммигрантов в Германии. Например, он заявил в немецкой газете "Билд", что программа "грин карта", которая дает разрешение на работу только небольшому числу хорошо образованных профессионалов, "способствует обучению в Германии потенциальных террористов".

В той же статье Лафонтен превозносит национальное государство: "Нужно прекратить преуменьшение роли государства. Мы - это государство!". Создание единых национальных государств в Европе началось с запрещения языков национальных меньшинств во Франции еще во времена революции 1789 года и закончилось кровавыми событиями на Балканах в 1990-е; одной кульминацией развития этого процесса был геноцид армян в 1916 году, другой - Холокост. Процесс этот всегда шел рука об руку с процессом капиталистического накопления. Разделение рабочего класса национальными границами, государственные протекционистские меры и субсидии промышленным предприятиям являются основой, на которой построена современная экономическая система; последние два пункта недавно перестали упоминаться, но не исчезли из практики богатых стран.

Похоже, АТТАС сильно сомневается, что лучше: повернуть вспять колесо истории и вернуться к славной эпохе национальных государств или все-таки создавать глобальное правительство. Например, уже упоминавшиеся цели "демократизации международных институтов" и "упразднения офшорных зон" находятся в полном противоречии с идеей суверенности, о которой так много говорит Лафонтен. Эта "демократизация" в переводе на нормальный язык означала бы, что субъектами принятия решений в международных институтах (ООН, Евросоюз, НАТО, ВТО и т.д.) больше не являются национальные государства; субъектами становятся отдельные граждане. Эти два крыла в АТТАС вроде бы согласны с тем, что мы должны бороться против власти "международного капитала" и "транснациональных корпораций", но частные корпоративные армии - большая редкость. Все войны в интересах капитала оплачиваются "старыми добрыми" национальными государствами. Национальные государства также являются субъектами принятия решений во всех официальных международных структурах, таких как ВТО, МВФ и Всемирный Банк. Государства не потеряли своей власти и никогда не будут вытеснены корпорациями: и те, и другие не могут успешно существовать друг без друга. "Власть корпораций" и "неолиберализм" - псевдовраги, их противопоставление нужно для того, чтобы запутать дураков и получить голоса для социал-демократов.

Порту-Алегри

Порту-Алегри – столица самой южной провинции Бразилии, Риу-Гранди-ду-Сул. До недавнего времени у власти в провинции была Бразильская рабочая партия, которая в ходе своего правления устроила умеренный эксперимент в области прямой демократии, так называемый "партисипативный бюджет". Решение о распределении 17% бюджета провинции принималось на собрании представителей неправительственных организаций. Но так как финансы были ограничены, среди активистов организаций происходила постоянная борьба за приоритеты. То есть участникам совета по распределению "партисипативного бюджета" приходилось выбирать между, например, открытием новых школ и поликлиник или строительством до-

"Скажи НЕТ на референдуме. Другая Европа возможна" – акция Аттак против принятия конституции Евросоюза во Франции.

рог и детских садов. Таким образом, ответственность за неудовлетворенные нужды населения ложилась на плечи самих членов совета "партисипативного бюджета". При этом большая часть бюджета провинции оставалась неприкосновенной, а выплата иностранного долга не могла обсуждаться вообще.

Предполагается, что "гражданское общество" - основной субъект принятия решений для "партисипативного бюджета". На обсуждение "партисипативного бюджета" в муниципалитете Камагуа один бизнесмен прислал своих представителей в качестве делегатов, и в итоге 70% голосов было отдано за асфальтирование автодороги - в ущерб всем остальным нуждам. Эксперименты вроде "партисипативного бюджета" могут быть успешны только при "консенсусе среди равных", т.е. только в обществе, в котором отсутствует социальное неравенство. Пока равенства между людьми нет, концепция "гражданского общества" только способствует ослаблению рабочего движения и лишает людей возможности создания независимых рабочих организаций, способных на борьбу, способных противостоять государству и эксплуататорам, поскольку эта концепция отрицает существование фундаментальных противоречий между классами.

Социальные форумы

Эксперименты в Риу-Гранди-ду-Сул привлекли международное внимание, и в 2001 году городское правительство совместно с АТТАС, профсоюзами и неправительственными организациями провели в Порту-Алегри первый социальный форум, который собрал от 50 до 60 тысяч человек. С тех пор, в Порту-Алегри было проведено еще два форума, в 2004 году форум был организован в Индии. Кроме того, проводились региональные и национальные форумы, например, Европейский социальный форум во Флоренции в 2002 году ив Париже в 2003 году. Международный социальный форум должен был стать своего рода альтернативой Международному экономическому форуму, который, начиная с 1971 года, ежегодно проводится в швейцарском городе Давос, и на котором бизнес и политическая элита в неформальной обстановке решает судьбы мира.

В основе концепции социального форума лежит проведение лекций, дискуссий и семинаров, а также разного рода уличных акций и празднеств. Первоначальная политическая открытость данного мероприятия служила в первую очередь легитимизации Рабочей партии Бразилии, находящейся у власти в Порту-Алегри, а также раскрутке НПО и профсоюзов, организующих мероприятие. Так как все эти организации имеют в своей основе иерархические структуры, не удивительны были их попытки взять движение под контроль. Организационный Комитет Международного социального форума (ОС) состоит из восьми человек, представляющих два движения и шесть НПО, которых, на самом деле, никто не знает. Они неизвестны даже Международному совету Международного социального форума, в который входят от 90 до 100 представителей различных НПО, профсоюзов и женских организаций. Международный совет был создан по "инициативе сверху", т.е. по решению Организационного Комитета. Члены Международного совета и Организационного Комитета не подотчетны своим организациям. Конечно же, Международный совет не работает за закрытыми дверями, но его действия мало известны заинтересованной общественности.

Европейский социальный форум организован по похожему принципу. Идея проведения форума принадлежала шести членам итальянской Партии коммунистического возрождения. Эти шесть человек также решали, кто, когда и на какую тему будет выступать во Флоренции. Т.е. все основные выступающие были выбраны организаторами заранее, все остальные получили на выступление по три минуты, при этом приоритет отдавался международным НПО, типа Международной Амнистии (Amnesty International). Примечательно, что умеренная Партия левых демократов, чьи представители в правительственных структурах поддерживают приватизацию сферы социальных услуг и дальнейшее разрушение окружающей среды, помогла организовать этот форум.

Некоторые из организаций, играющих важную роль в проведении Международного социального форума (французское отделение АТТАС, крупнейший бразильский профсоюз CUT, бразильское Движение безземельных крестьян (MST), таиландское НПО "Focus on the Global South" и Международный марш женщин из Квебека (World March of Women)) приняли участие в создании Всемирной сети социальных движений (Social Movement's World Network, SMWN), а также ее молодежного отделения (Network of the Youth of the WSF). Теперь представители этих иерархических организаций и НПО пытаются убедить нас, что сеть, которую они пытаются создать, будет горизонтальной и децентрализованной. Если они вдруг поверили в преимущества горизонтальной организации, почему бы им не начать с реформирования собственных структур?

Трещины в фасаде

Действительно, "дух Порту-Алегри" стал давать трещины. На социальном форуме 2001 года анархисты и экологи, отчасти связанные с Глобальным действием людей (People's Global Action, PGA), протестовали против того, что их исключили из процесса принятия решений. В 2002 году 600 посетителей альтернативного «Jornadas Anarhistas» заняли трехэтажное здание с целью подчеркнуть тот факт, что "Порту-Алегри не является социально-демократическим раем, каким его преподносит Рабочая партия Бразилии". Позже Независимый пресс-центр (Independent Media Centre) сообщил, что по распоряжению Рабочей партии протестовавшие были атакованы полицией в полной боевой экипировке, причем полицейская машина едва не раздавила одного из сквотеров. В 2003 году одна из делегатов форума в Порту-Алегри, представительница индейского племени мапуче, не выдержав высокой температуры бразильского лета, решила искупаться обнаженной в реке, за что и была арестована полицией по обвинению в "непристойном поведении". Ее арест вызвал протест со стороны 400 активистов, которые обнаженными

прошли по улицам города. Полиция набросилась на протестующих, арестовав одних и избив других, а потом переключилась на полностью одетых журналистов и просто прохожих.

Видимо, Европейский социальный форум 2003 года проводился в предместье Парижа Сен-Дени в тех же целях. В Сен-Дени у власти находится член Компартии Франции Патрик Брюзе. Несомненно, Брюзе пытается следовать "формуле успеха" бразильского президента Лулы, приглашая Европейский социальный форум в "свой город". Незадолго до форума, в этом же 2003 году, местная группа движения "Солидарность с нелегалами" (Solidarite Sans Papiers'93) попыталась занять здание в Сен-Дени без разрешения регионального Координационного совета движения. Этот поступок подвергся осуждению со стороны "демократически избранного" Координационного совета. На собрании совета, рассматривающем этот вопрос, присутствовало 34 человека, только 9 из которых были представителями движения нелегальных иммигрантов и по крайней мере 12 - членами Компартии и троцкистской партии LCR. Т.е. иммигранты были меньшинством в своем собственном Координационном совете! Кроме того, муниципалитет, состоящий в основном из коммунистов, принял решение отобрать у иммигрантов из "Солидарности с нелегалами" здание, предоставленное им в 1996 году. Мэр пообещал, что здание не будет отобрано, пока не будет найдено новое, но 23 мая 2003 года он отдал приказ полиции выселить всех принудительно.

На Европейском социальном форуме во Флоренции испанская группа Йоманго (Yomango) представила настоящую антикапиталистическую альтернативу налогу Тобина - "стопроцентный налог Робина" (100% Robin tax), согласно которому неимущие могут экспроприировать любые товары в супермаркетах. Был устроен настоящий праздник, на котором экспроприированной еды хватило на всех.

Спектакль для умиротворения оппозиции

Целью социальных форумов в Порту-Алегри был в первую очередь спектакль. Идея того, что 100 000 человек могут запросто собраться и "найти альтернативу глобальному капитализму" просто абсурдна. Когда такое количество людей собирается в одном месте, общение всегда направлено в одну сторону - лекции "звезд" борьбы с глобализацией привлекают наибольшее число слушателей. Быстрые результаты получают только те, кто продают майки с Че Геварой и те, кто выставляет себя успешными организаторами. В 2003 году спектакль под названием "Порту-Алегри" приобрел такой размах, что привлек сразу трех кандидатов в президенты Франции - больше, чем Международный экономический форум в Давосе. Недавно избранный президент Бразилии - Лула из Рабочей партии - даже слетал в Давос с целью "создать мост между двумя форумами". Там он заявил следующее: "Мы за свободную торговлю, но только за взаимную свободную торговлю. Бесполезно пытаться развивать экспорт, когда богатые страны проповедуют свободную торговлю, а практикуют протекционизм". Затем Лула подверг участников форума в Давосе критике за то, что они недостаточно неолиберальны. Такие заявления не могли не вызвать реакции. Но если в Давосе его выступление закончилось бурными овациями, то в Порту-Алегри в президента Рабочей партии Хосе Дженоньо полетел торт.

Среди спонсоров Международного и Евпропейского социальных форумов - Министерства иностранных дел Нидерландов и Норвегии, а также... Международный банк, который рекламирует социальные форумы на своем web-сайте, и даже опубликовал и распространяет книгу "Партисипативный бюджет: опыт Порту-Алегри" (The Participatory Budget: The Experience of Porto Alegre), написанную бывшим мэром Порту-Алегри Тарсо Дженро (Tarso Genro) и Убирата де Соуза (Ubirata de Souza). Очень удобная стратегия - мир, в котором "участие" обеспечено только коррумпированной элите НПО (так называемое "гражданское общество"), и где хаотичный фестиваль со 100 000 участников называется "диалогом". Наверное, все это неплохо служит интересам институтов Бретон Вудс (Bretton Woods), то есть Всемирного Банка и МВФ.

Формула Порту-Алегри была настолько успешной, что радикалы, изначально создававшие движение против экономической глобализации, сначала даже не знали, как противостоять такой попытке захвата их движения. Недавно появились призывы "покинуть или захватить" движение, но это только бесполезные мечты: движение, начатое в Порту-Алегри, достигло таких масштабов, что его просто невозможно ни покинуть, ни захватить. Попытки радикалов изменить характер социальных форумов путем создания "альтернативного пространства" внутри форумов (например, "Hub" во Флоренции или "Интергалактика и жизнь после капитализма" в Порту-Алегри) имели мало успеха. Там, где они не были маргинальными, они были использованы для еще большей легитимизации мероприятия как "представляющего все направления" и стали всего лишь небольшой частью спектакля. Конечно, мы должны участвовать в событиях, привлекающих десятки тысяч недовольных людей, но нашей главной задачей является организация наших собственных автономных сетей и событий. ★

А. Р.

Примечание. Эта статья написана более двух лет назад. Но изложенные в ней мысли не потеряли своей актуальности. Реформисты продолжают проводить социальные форумы и другие мероприятия, которые в значительной мере обесценили достижения антиглобалистского движения.

Форум в Греции: впечатления анархиста

Впечатления участника российской делегации ЕСФ-2006

На четвертом ЕСФ представителей из России было больше, чем на предыдущих форумах: хорошо это или плохо?

Российская делегация на Четвертый Европейский социальный форум (ЕСФ) в Афинах набралась довольно внушительная. Я не знаю точной цифры (это к организаторам), но можно сказать, что число российских участников было близко к 150 человекам. Если раньше на форумы ездили в основном представители новых профсоюзов, экологисты, активисты общественных организаций, "беспартийные" троцкисты (троцкистов как будто собирали со всей России поголовно), коммунисты, анархисты, то сейчас появились совсем новые группы. Это представители жилищных объединений (представители организаций общежитий, борющихся за приватизацию своих комнат, а также территориального общественного самоуправления). Последнее неплохо, т.к. эти люди за последний год в России с введением нового Жилищного Кодекса вынуждены брать на себя большой объем работы.

Конечно, в Европе ситуация с жильем несколько иная. Например, существует Альянс жителей мира, о деятельности которого я получаю информацию. Альянс в большей степени занят защитой прав бездомных. Реформы, подобные российским, в жилищной сфере, скажем, в Англии прошли более 30 лет назад. Из-за высоких цен на жилье там в 70-х годах образовывались спонтанные организации жильцов, выступающих против квартплаты. Власти посылали полицию, чтобы выселять целые дома. Из окон вывешивались черные флаги с надписями: "Нет квартплате!", двери подъездов баррикадировались, на полицию лились потоки кипятка. В общем, такая ситуация может наступить в ближайшие годы в России.

К плохому по составу российской делегации я бы отнес то, что в ней присутствовала часть случайных людей или туристов, попавших в делегацию по неизвестным мне причинам. Еще один момент. Все социальные форумы не приглашают к себе представителей политических партий как таковых. Вернее, члены политических партий могут быть на социальных форумах, но если они работают в каких-либо общественных движениях. Тем не менее, некоторые члены российской делегации представлялись не иначе как член КПРФ, "Патриоты России" и даже ЛДПР. По дороге в Афины они затевали между собой громкие межпартийные споры, что приходилось, скрипя зубами, терпеть. Представителей политических партий я тоже отношу к туристам, т.к. в стратегические задачи социальных форумов не входит ведение партийной пропаганды и партийных дискуссий. Т.е. партийцы не могли в рамках форума выступать от своей партии, но они свою задачу выполнили. При отъезде с форума на греческой таможне тем, кто купил в Греции шубы, было предложено встать в отдельную очередь. Представители КПРФ оказались в очереди с шубами.

Несколько спартанских дней на форуме: от простуды и холода спасала русская водка

Когда мы приехали в Афины, было уже 11 часов вечера. Добрались на метро и трамвае до места проведения уже в полночь. Надо сказать тем, кто ни разу не бывал на социальных форумах, что никто не предлагает вам на таких мероприятиях изысканные места проживания. Вернее, если есть деньги, можно разместиться в гостинице, а если хочешь быть поближе к народу и бесплатно, то готовься к спартанскому жилищу. Более пятидесяти представителей России выбрали такое место.

Форум проходил на территории старого аэропорта города Афины на берегу моря. С погодой не повезло, было относительно тепло по российским меркам, но со стороны гор дул сильный северный ветер, который резко вносил дискомфорт. Расположиться было предложено в бывших ангарах, где когда-то ремонтировались самолеты. Это бетонный пол, на который положен пенопласт. Рядом с ангаром поставлены биотуалеты, умывальники и холодный душ. Если есть спальный мешок, то вполне терпимо, хотя приходилось даже в спальнике надевать на себя теплые вещи.

Наша совсем маленькая группа, три человека из Сибирской конфедерации труда, расположилась рядом с уже спящими людьми. Утром, открыв глаза, я увидел рядом с собой сидящую девушку, которая расчесывала длинные, до пояса, светлые волосы. Оказалось, что рядом с нами спали девушки из чешской "Критической массы". "Критическая масса" - это организация велосипедистов, выступающих против засилья автомобилей на наших дорогах, проводящих массовые выезды велосипедистов на больших автострадах, тем самым пропагандируя этот экологический вид транспорта. Ночи в Афинах были еще довольно холодные, хотя на деревьях уже висели плоды апельсинов. Вечером, когда все участники форума собирались в ангаре, самым оптимальным вариантом избежать простуды и спокойно спать было выпить немного русской водки. Мы угостили водкой и наших чешских соседей.

Один большой и четыре альтернативных форума: представительная или прямая демократия (анархия)

Все ранее проводимые европейские форумы отличались тем, что помимо официального форума проводились и альтернативные, в том же городе, где и официальный, но в другом месте. Греция переплюнула все ранее проводимые: в Афинах прошло аж четыре альтернативных форума.

Немного об отличиях этих форумов. Официальные форумы проводятся по строго спланированным темам, спикеры семинаров и пленарных заседаний определяются за-

ранее. На альтернативных форумах (значительно меньших по числу участников) каждый может инициировать тот или иной семинар или дискуссию. Для этого можно повесить объявление (на английском языке), что проводится в определенное время и в определенном месте такая-то встреча.

В Афинах в корпусах Политехнического университета прошли три форума: автономистский, либертарный (свободный) анархистский и профсоюзный анархо-синдикалистский. Где-то в Афинах проходил еще и партийно-коммунистический форум (его местные, правда, назвали авторитарно-сталинистским).

Греция - страна-родоначальник общеизвестных терминов. Например, демократия - власть большинства народа. Демократия в древней Греции представляла собой народные собрания, на которых принимались серьезные решения. На народных собраниях выбиралось и своего рода правительство (чиновники) - архонты. Однажды архонты на народном собрании не были выбраны, и этот период назвали анархией, т.е. ан (без) и архия (власть архонтов - правительства). Таким образом, первоначальное понятие анархии - это способ организации без правителей, лишь посредством народных собраний, т.е. анархия - это прямая демократия.

Демонстрация и «Черный блок»: на улицах Афин сгорела полицейская машина и были разбиты стекла американского банка

Все социальные форумы завершаются ассамблеей, на которой выступают представители семинаров, пленумов и дискуссий, проводимых в рамках форума. Это своего рода итоговая часть форума. После ассамблеи устраиваются манифестации на улицах города. В Афинах манифестации прошли раньше ассамблеи.

Первой манифестацию открыл «Черный блок». У российских специалистов (представителей марксистско-системной оппозиции) «Черный блок» ассоциируется исключительно с анархистами, что не совсем точно.

Вернее, то, что называют «Черным блоком» (такой организации вообще нет) - это синтез наиболее радикальной внесистемной оппозиции, включающей автономистов (сторонников самоуправляемых, автономных пространств – это культурные, производственные, учебные, жилищные проекты, где стараются минимизировать влияние правительства и государства в целом и жить посредством прямой демократии, где каждый имеет право голоса), различных течений анархизма (философской идеи свободы), экологов, левых непартийных антиавторитариев и ряда других движений.

Если более четко определять все левое движение, то можно разделить его на две основные группы. Все левое движение говорит о народной власти и самоуправлении.

Исторически одна группа пытается решить это посредством овладения государством - это системная оппозиция, она представляет собой чаще всего партии (социалисты, большевики, сталинисты, троцкисты, социал-демократы). Другая группа, к которой следует отнести и «Черный блок», считает, что самоуправление нельзя ввести государственными законами - это должны делать сами люди.

Все проекты автономистов и анархистов наталкиваются на жесткое сопротивление государства, которое использует полицию. В результате в среде этой группы появился опыт сопротивления при отражении атак полицейских (например, при сквотировании - захвате пустующего жилого дома). В Греции все университеты стали автономными зонами, полиция не имеет права ближе, чем на 50 метров подходить к высшим учебным заведениям, за порядком в университетах следят сами студенты и преподаватели. Государство вынуждено идти на уступки, когда появляются автономистские инициативы, сопряженные со стычками студентов с полицией. В последние годы даже появилось движение "Вернем себе улицы".

Мы идем в манифестации «Черного блока». Проезжая часть занята демонстрантами, а по тротуару движутся полицейские в касках, с надетыми противогазами, на руках и ногах - щитки, в руках - большие пластмассовые шиты, на которых написано "полиция", в руках - резиновые дубинки, к поясам пристегнуты гранаты со слезоточивым газом. Как только улица сужается и между демонстрантами и полицией нет пустого места, ребята образуют цепь со стороны тротуара, чтобы полиция не смогла выдернуть из демонстрации

кого-либо. Чего-то скандируют, я запомнил кричалку, близкую к песне одной немецкой рок-группы: «Айн, цвай, полицай! Полицай - фашист, полицай - СС!» У некоторых демонстрантов очень толстые древки для флагов. Сам флаг прикреплен на кнопки, как я понимаю, они могут стать оружием, если полиция начнет атаку.

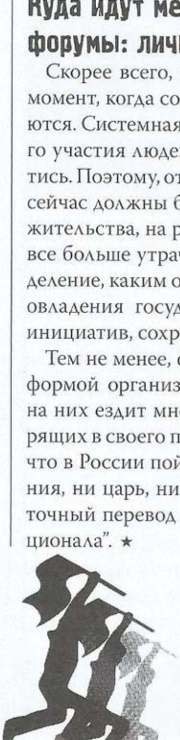
Примерно двухчасовая демонстрация идет в сильном напряжении, лишь когда колонна подходит к университету, полиция останавливается, на территорию университета полиции вход запрещен.

Вечером нам уезжать, поэтому мы идем на встречу профсоюзов, организованную в другом университете. Лишь вечером узнаем, что на самой большой демонстрации происходили серьезные столкновения, устроенные по правилам городской «партизанской войны». Полиции было меньше, как-никак, шла в основном системная оппозиция. Как говорят представители российской делегации, один человек из «Черного блока» бросил в полицейских стулом со стороны летнего кафе. Полиция погналась за ним, а в это время другая группа перевернула полицейскую машину и бросила в нее коктейль Молотова (горючую смесь). Полицейская машина загорелась. Кроме этого, были разбиты стекла американского "Ситибанка". Естественно, полиция применила гранаты со слезоточивым газом. Так к большому неудовольствию многие демонстранты из российской делегации почувствовали на себе все издержки уличной борьбы. «Черный блок» некоторым также не понравился тем, что они прошли по тротуару мимо их делегации, показывая вытянутый средний палец и крича: «Туристо, туристо!»

Куда идут международные социальные форумы: личный взгляд

Скорее всего, наступает или, может, уже наступил момент, когда социальные форумы все более разделяются. Системная оппозиция понимает, что без прямого участия людей в этой социальной борьбе не обойтись. Поэтому, отчасти, понимание, что люди сами уже сейчас должны бороться за самоуправление по месту жительства, на работе, имеется. Партийная политика все больше утрачивает значение у населения. Но разделение, каким образом достичь успеха - посредством овладения государством или посредством низовых инициатив, сохраняется, как и сто лет назад.

Тем не менее, форумы в большей степени являются формой организации непартийных инициатив, хотя на них ездит много людей, до сих пор беззаветно верящих в своего партийного вождя. Хочется надеяться, что в России поймут, что "никто не даст нам избавления, ни царь, ни бог, ни парламентарий" - так звучит точный перевод слов Эжена Потье, автора "Интернационала". ★

Вячеслав Данилов,
Сибирская конфедерация труда

События

Наши смерти - ваш позор!

27 апреля на Красной площади в Москве состоялась акция активистов движения FrontAIDS, приуроченная ко встрече главы Всемирной организации здравоохранения Чжон Ук Ли с министрами здравоохранения стран Большой Восьмерки.

Около половины первого 15 человек выбежали на середину Красной площади с огромными транспарантами "Наши смерти - ваш позор" и "No patent for life" («Нет патентам на жизнь»).

Прохожие с интересом наблюдали за происходящим. Несколько минут спустя со всех сторон Красной площади к активистам FrontAIDS устремились милиционеры. Всех молодых людей, которые выбежали на площадь, милиция задержала и отвезла в отделение «Китай-город».

Один из участников акции рассказал собравшимся корреспондентам: «В отношении ВИЧ-инфицированных развернута настоящая война, люди умирают, не получая настоящих лекарств. Люди умирают от недостатка препаратов, понимая, что их смерти защищены патентами на лекарства, которые они не получают. Эти патенты позволяют защитить интересы фармацевтических корпораций и дают им возможность заработать».

Одному из участников акции милиционеры при задержании разбили лицо. У активистов пытались снять отпечатки пальцев и грозились надолго задержать, но потом все-таки освободили до суда. ★

FrontAIDs

МЫ БУДЕМ ЖИТЬ - ЭТО НАША ПОЛИТИКА!

Призыв активистов радикального социального движения «FrontAIDs» к проведению

14 июля

Дня единых действий против фармацевтических ТНК

в рамках кампании «анти G8 2006»

На фоне непрекращающейся войны за доступ к нефти мы, активисты движения FrontAIDs, призываем обратить внимание на другую войну:

Войну, которая идет уже несколько десятилетий. Войну, которая унесла уже десятки миллионов жизней. Войну, которая охватила все континенты. Войну, которая стала образцом равнодушия и цинизма.

Войну мародеров на поле битвы человечества с социально значимыми инфекциями: ВИЧ, гепатиты, туберкулез, малярия.

Глобальной Эпидемии ВИЧ/СПИДа уже более 20 лет, в мире более 40 миллионов ВИЧ-положительных людей. Сегодня нет ни одного региона, не охваченного пандемией. Из более чем 20 миллионов нуждающихся в лечении АРВ-терапией, препараты, необходимые для жизни, получают не более 5% пациентов. Пандемия Гепатита С затронула более 500 миллионов человек, лечение доступно не более 1% нуждающихся. Туберкулез до сих пор ежедневно уносит 5 тысяч жизней, большинство новых случаев туберкулеза вызваны кросс-резистентной формой болезни, которая не поддается лечению препаратами, разработанными 50 лет назад. Новые препараты недоступны ввиду их высокой стоимости.

Что такое вирус ВИЧ для фармацевтических корпораций?

Люди, инфицированные вирусом иммунодефицита, получают лечение в виде поддерживающей терапии, которая не дает шансов для полного излечения и обрекает человека на пожизненное их потребление. Цены на эти препараты устанавливают фармацевтические компании. Фармацевтические компании заинтересованы в растущей эпидемии по всему миру, так как она формирует рынок сбыта для их продукции. Они не заинтересованы в появлении на рынке препаратов, окончательно излечивающих пациента, из-за страха потерять гигантский, постоянно растущий рынок.

Себестоимость препаратов составляет не более 5% от стоимости, а 95% ТНК получают за счет патентного права на лекарства, которые они даже не разрабатывали, а выкупили у небольших исследовательских лабораторий. Вся их деятельность защищена патентным правом. Люди умирают от недостатка препаратов, понимая, что их смерти защищены патентами, патентами на лекарства, которых они не получают из-за их высокой стоимости. Патентами, которые позволяют защитить интеллектуальную собственность фармацевтических корпораций и заработать им еще несколько миллиардов, патентами, которые переводят смерти миллионов людей из разряда военных преступлений в область «международного патентного права».

Мы люди, затронутые эпидемией, призываем все мировое сообщество к борьбе против более страшного ЗЛА чем сам вирус, ЗЛА, призревшего все человеческие ценности, ЗЛА, которое превратило человеческие тела в свой коммерческий интерес. Мы призываем к борьбе против нескольких десятков беспринципных дельцов, образовавших олигархический клан, к войне с действующей патентной системой в области лечения инфекционных заболеваний.

Мы требуем отчуждения патентов у фармацевтических компаний в пользу мирового сообщества.

Мы требуем международного расследования и суда за преступления против человечности над менеджерами высшего звена тех корпораций, чьи действия препятствуют появлению излечивающих лекарств от социально значимых инфекций (ВИЧ, гепатиты, туберкулез, малярия).

14 июля – в День единых действий против политики G8 мы призываем всемирные сети людей по противодействию распространению эпидемии ВИЧ/СПИДа и всех людей, которым не безразлично их будущее, поддержать акции прямого действия против фармацевтических транснациональных корпораций.

США участвуют в решении проблемы СПИДа... в интересах фармацевтических компаний

Рассчитанный на пять лет закон о выделении 15 миллиардов долларов на помощь в решении проблемы СПИДа был подписан за несколько дней до саммита Большой Восьмерки в Эвьяне (Франция) в 2001 году. Два года спустя Джордж Буш предложил урезать эту статью расходов более чем на миллион. Это только одно из сомнительных мест программ по СПИДу, которые свидетельствуют о показушном возврате к «более сострадательной» политике США.

Новый закон определяет судьбу более чем половины денег, предназначенных для лечения. Администрация Буша в значительной степени перехитрила многосторонний Глобальный Фонд СПИДа. Это был способ незаметно помочь фармацевтическим компаниям, которые боролись за то, чтобы страны Глобального Юга не приступили к производству дженериков* - лекарств от СПИДа, спасающих жизни людей.

«Любая программа США, которая была одобрена Глобальным Фондом СПИДа, должна покупать продукцию, производимую в США, у компаний из США. То есть, деньги программы тратятся на покупку лекарств по завышенным ценам, в результате чего их получает только незначительное число нуждающихся. Эти программы спасают жизни только немногих», - говорит Салих Букер из общественной организации «Африканское действие», Вашингтон.

Поправка сенатора Эдварда Кеннеди, которая гарантирует, что лекарства гарантированного качества закупаются по самым низким ценам, была отменена республиканским большинством. Партия республиканцев получила от фармацевтических компаний 20 миллионов долларов во время предвыборной кампании 2002 года (согласно информации Центра за отзывчивую политику (Center for Responsive Politics)).

Надпись на плакате: "У Байер – прибыли, у нас – СПИД"

Еще 20% вложений Буша направлены на профилактику. Одна треть этих денег идет на программы по пропаганде воздержания до брака, которые экспертами по вопросам здравоохранения повсеместно признаны бесполезными.

Кроме того, 10% финансирования предназначено для помощи сиротам и социально уязвимым детям. На помощь религиозным организациям будет потрачена, по крайней мере, половина этих денег. «Это приводит только к возрастанию роли религиозных организаций, что никак не обосновано, - говорит Букер. - Как будто в африканских странах нет собственных программ по СПИДу».

Чтобы получить хотя бы какую-то помощь, 14 отобранных для участия в программе стран Африки и Карибского бассейна сначала должны принять генетически модифицированные продукты питания из США. Многие африканские народы следуют директиве ЕС об отказе от генетически модифицированной пищи. 21 мая 2003 года на выпускном вечере в Академии охраны побережья (Coast Guard Academy), Нью-Лондон, штат Коннектикут, Буш резко критически высказался по поводу деятельности европейцев против продвижения биотехнологий в Африку. Закон о СПИДе наказывает африканские страны, которые имеют самое большое число ВИЧ-инфицированных граждан и которые отказались от помощи продуктами питания из страха, что они могут быть генетически модифицированными. США тратят около 0,12% ВНП (около 12 миллиардов долларов) на иностранную помощь - меньше, чем любая из крупных промышленно развитых стран. Неизвестно, сколько из 15 миллиардов долларов, предназначенных на решение проблемы СПИДа, будут, в конце концов, выплачены. Конгресс должен заново выделять эти деньги каждый год до 2008 года, при том, что в США постоянно увеличивается бюджетный дефицит. Тот факт, что Буш просит только 1,7 миллиарда долларов для фондов помощи ВИЧ-инфицированным на 2004 финансовый год, предполагает, что его административные приоритеты могут измениться. Поправка Белого дома, которая должна была дать мандат на полное финансирование инициативы Буша, была решительно отклонена конгрессом.

«Дьявол действительно прячется в деталях. После налоговых вычетов и всех расходов на борьбу с терроризмом, остается совсем немного денег, которые мы можем потратить на другие нужды, - рассказал "The San Francisco Chronicle" Фред Диллон, директор организации «Pangaea Global AIDS Foundation». - Это будет чрезвычайно трудно»

За неделю до саммита G8 в Эвьяне Буш поклялся бросить вызов самым важным партнерам США в увеличении вклада в борьбу со СПИДом - в

соответствии с проводимой США программой. Это обещание он выполнил. Но что за этим стоит?

В 2001 году, во время массовых демонстраций против G8 в Генуе, главы самых богатых стран мира (США, Японии, Германии, Великобритании, Франции, Канады и Италии плюс Россия) стремились увести в сторону гнев протестовавших обещанием создать фонд, который бы поставлял 10 миллиардов долларов в год на борьбу со СПИДом. Только США собирались выделять 3,5 миллиарда долларов ежегодно. Но на данный момент страны G8 пожертвовали только незначительную часть обещанного.

Смелые планы США 2001 года относительно помощи в решении проблемы СПИДа получили положительные отзывы со стороны прессы, особенно в США. Так почему бы не попробовать снова? В 2003 году протесты против G8 снова обсуждались Бушем как цель номер один. Снова на фоне неприязни Европы к политике США, Буш спокойно повторил свою мантру о «борьбе со СПИДом».

Если Буш и его кампания хотят смягчить проблему заболеваемости СПИДом в Африке, они могли бы начать с упразднения огромных иностранных долгов континента. Но экономические программы IMF и Всемирного Банка за последние два десятилетия только уничтожили существовавшую в Африке систему здравоохранения.

В настоящее время 15 миллиардов долларов в год странами Африки платится по долгам, накопившимся за время правления различных военных диктаторов. Это значительно сокращает любые дотации – настоящие или фиктивные, которыми западные страны «награждают» африканский континент.

Джон Тарлетон (John Tarleton) для New York Indypendent и cybertraveler.org 1 июня 2003 г.

*Дженерик - более дешевый аналог оригинального (брендового) лекарства.

События

ВИЧ-активистов выдворили из штаб-квартиры ООН

В заключительные часы переговоров на ответственной встрече Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу, проходившей в Нью-Йорке 1 июня, представители более 100 общественных организаций из разных стран выступили с акцией протеста, выкрикивая лозунг «Включите в декларацию: лечение, четкие цели, женщин и девушек, снижение вреда, уязвимые группы!». Когда же охрана выводила их из холла, они начали скандировать: «Молчание - смерть!».

Таким образом участники акции протеста выразили недовольство проектом политической декларации, которая совершенно не оправдывает ожиданий общественности, в то время как в мире каждый день 8000 человек умирают от СПИДа. Правительства не взяли на себя обязательства по пяти важнейшим направлениям, работа по которым могла бы остановить глобальную эпидемию ВИЧ/СПИДа.

По информации коалиции гражданского общества, следящей за ходом встречи ООН, проект декларации не включает следующие обязательства:

- конкретную цель обеспечения повсеместного доступа к профилактике, лечению и уходу; в частности, обеспечения к 2010 году доступа к лечению для 80% всех людей, живущих с ВИЧ, во всем мире;
- комплексные стратегии профилактики для всех уязвимых групп населения;
- заместительную терапию для потребителей инъекционных наркотиков;
- вопросы репродуктивного и сексуального здоровья женщин, а также соблюдения их прав.

Помимо этого, в документе не дается определение уязвимых и маргинализированных групп, таких как секс-работники, потребители инъекционных наркотиков, заключенные, мигранты и люди, проживающие в зонах конфликтов.

«Мы пришли сюда потому, что за последние пять лет появилось множество новых проблем, не учтенных в «Декларации о приверженности» 2001 года. Новый проект декларации должен быть более смелым: сейчас же он не отражает меняющейся ситуации в отношении эпидемии СПИДа, - заявил один из активистов. - Например, сегодня мы можем начать предоставлять людям антиретровирусную терапию, что пять лет назад было нереалистично, поскольку цены на препараты были слишком высоки. Но там, на совещании, правительства отказались ставить конкретные цели по лечению, потому что они боятся, что потом им придется за это отвечать».

В 2001 году динамика развития эпидемии ВИЧ/СПИДа изменилась. В Восточной Европе наблюдается новая вспышка заболеваемости среди потребителей инъекционных наркотиков. Им необходимо срочно обеспечить доступ к стерильным иглам и заместительной терапии, чтобы предупредить дальнейшее инфицирование представителей этой группы. В странах Африки к югу от Сахары эпидемия становится все более «женской» - большинство новых случаев сейчас регистрируются среди женщин. Однако консервативные правительства отказались учесть комментарии о заместительной терапии и защите прав женщин.

20 лет спустя после Чернобыля. Ренессанс атомной энергетики?

В 2006 году исполнилось ровно 20 лет Чернобыльской катастрофе. Все эти годы множество экспертов занимались изучением последствий аварии. Алла Ярошинская в момент взрыва на Чернобыльском реакторе работала журналистом в одной из Житомирских газет и видела страшные последствия катастрофы своими глазами. Не желая оставаться в стороне, Алла поставила себе целью донести всему мир правду о Чернобыле. После этого началось долгое противостояние независимого журналиста с властями всех уровней, пытавшимися всеми возможными способами скрыть правду о «мирном» атоме. Ярошинской удалось собрать огромное количество документов, доказывающих, что Чернобыльская катастрофа это не просто авария, а настоящее преступление против человечества, которое не имеет срока давности.

Власти, скрывая последствия аварии, обрекали на гибель десятки тысяч людей. 12 мая 1986 года из областей, непосредственно прилегавших к месту взрыва реактора, было госпитализировано около десяти тысяч человек. Но затем допустимая доза облучения была повышена в 50 раз, что автоматически делало только что больных людей «здоровыми». Больными признавались только те, кто был облучен еще сильнее.

Алле Ярошинской удалось доказать и обнародовать тот факт, что причина страшных последствий катастрофы заключается не только в человеческом факторе, но и в строении самого реактора РБМК-1000, использовавшегося на Чернобыльской АЭС. Тем не менее, многие российские АЭС

Секретное "ядерное

Весной 2006 года был рассекречен проект «Коммюнике по энергетической безопасности стран Большой Восьмерки», официальное обнародование которого было намечено на 16 июля 2006 года. Это коммюнике теперь открыто для внимания общественности на сайте reclaimthecommons.net.

Этот документ вызывает серьезные опасения. Он призывает не только к распространению ядерной энергетики по всей Земле, но и к привлечению миллиардов долларов в индустрию добычи нефти, газа и угля для увеличения объемов их производства. Его формулировки относительно ядерной энергетики предельно ясны: "Мы верим, что развитие ядерной энергетики усилит мировую энергетическую безопасность" и "Мы намерены приложить максимум совместных усилий для достижения равного доступа к этим источникам энергии".

Все это лишь подтверждает предположения о том, что саммит стран G8 2006 года будет знаковым – на нем должен произойти переход в эру глобальной ядерной экспансии. На встрече министров энергетики стран Большой Восьмерки в Москве президент России Владимир Путин призвал к "равному и "не дискриминирующему" доступу к ядерным технологиям для всех стран". После встречи секретарь по энергетике США Сэмюэл Бодман сказал: "Мы надеемся на существенное возрождение мировой ядерной энергетики". В совместном заявлении министров стран Большой Восьмерки говорится, что "для тех стран, которые этого желают, крупномасштабное и безопасное развитие ядерной энергетики является ключевым моментом".

Однако, даже не все правители стран-членов G8 согласны с активно поддерживаемым США и Россией курсом на "ядерное возрождение". Германия обязалась остановить 19 своих ядерных электростанций и полностью отказаться от использования энергии атома. Представитель немецкого правительства заявил 15 марта 2006 года, что коммюнике "никоим образом не отражает позиции Германии". Он также подчеркнул, что предложения, касающиеся ядерной энергетики "неприемлемы для Германии".

В Великобритании администрация Тони Блэра публично обнародовала планы крупномасштабной кампании по развитию ядерной энергетики. Но советники по окружающей среде уже намекнули правительству на то, что атомная энергия не подходит ни для борьбы с климатическими изменениями, ни для укрепления энергетической безопасности. Комиссия по устойчивому развитию пытается убедить премьер-министра Тони Блэра отказаться от "ядерного" выбора и сосредоточить усилия на развитии эффективной энергетики и возобновляемых источников энергии (энергии ветра, волн, солнечной энергии и т.д.).

Несмотря на то, что Большая Восьмерка не имеет какого-либо юридического статуса и существует вне рамок какой-либо демократической структуры, она стала важной ареной действий и местом, где лидеры мировых держав приходят к единым решениям, чтобы потом навязывать свою политику гражданам своих государств.

Как противопоставление этому авторитарному способу принятия решений, а также с целью обеспечения "единого информационного доступа", сеть Reclaim the Commons опубликовала «Коммюнике по энергетической безопасности стран Большой Восьмерки» на своем сайте. Это было сделано для того, чтобы люди всего мира могли изучить его и принять участие в его обсуждении.

Североамериканские активисты призывают к Глобальному Дню Действий против ядерной энергетики 16 июля 2006 года

Согласно своему "Положению о единстве" Reclaim the Commons настаивает на том, что должна существовать "настоящая демократия, при которой каждый человек имеет голос в принятии решений, затрагивающих его лично, при которой сами процессы принятия решений абсолютно "прозрачны", при которой уважаются и защищаются права человека".

коммюнике" рассекречено!

На саммите G8 в 2005 году в Шотландии лидеры стран "восьмерки" отдали приоритет финансированию программ, снижающих влияние различных факторов на климат планеты, а также уделили внимание проблеме отмены долга африканских стран. Судя по всему, саммит 2006 года с точностью до наоборот призовет к инвестированию миллиардов долларов в добычу полезных ископаемых. Как говорится в заявлении организации, выступающей за "очищенную" энергию Oil Change International (priceofoil.org), "это и усилит изменение климата, и увеличит долг развивающихся стран".

Экологические активисты и защитники социальной справедливости во всем мире обеспокоены и полностью не приемлют такой подход к "энергетической безопасности". Уже в июле 2005 года Россия выразила свое намерение сделать тему "энергетической безопасности" центральной на саммите 2006 года. Но к декабрю 2005 года стало абсолютно ясно, что это было продиктовано не желанием уменьшить зависимость человечества от полезных ископаемых (путем инвестиций в возобновляемые источники энергии), а просто циничная стратегия РФ, направленная на защиту ее лидирующих позиций на мировом рынке в области нефти и природного газа. Являясь вторым после Саудовской Аравии экспортером нефти в мире и крупнейшим производителем газа в Европе, Россия использует свои природные энергетические ресурсы как базу для приобретения международного политического и экономического влияния.

Энергетическая безопасность невозможна, когда набирают силу изменение климата и разрушение экосистем, когда человечество идет к самоубийству по тропе, устланной его зависимостью от невозобновляемых и истощимых природных ресурсов. Страны "восьмерки" потребляют 45% мировой нефти и выбрасывают в атмосферу 47% углекислого газа.

Новые факты, согласно которым ядерная энергетика (наравне с природными ископаемыми) доминирует в энергетической концепции саммита 2006 года, лишь увеличивают ярость активистов экологических и альтерглобалистских организаций. Шон Берни из организации Greenpeace International заявил агентству Reuters: "Ядерная индустрия будет высасывать миллиарды из налогоплательщиков стран Большой Восьмерки. Если этот проект удастся, мы не сможем обеспечить устойчивое энергетическое будущее планеты и предотвратить опасное для нас изменение климата".

По удивительному стечению обстоятельств, день предполагаемого обнародования ядерного коммюнике совпадает с датой первого испытания ядерной бомбы на полигоне Тринити в Нью-Мексико. Это произошло в 1945 году, за три недели до бомбардировок японских городов Хиросима и Нагасаки авиацией США. К тому же 2006 - год 20-й годовщины трагедии, произошедшей на Чернобыльской атомной электростанции.

Но смертоносность ядерной энергетики - это не только проблемы прошлого. 15 декабря 2005 года на территории Сосновоборской АЭС примерно в 80 километрах от Санкт-Петербурга, места проведения саммита G8, произошел взрыв плавильной печи, унесший жизни трех человек. ★

reclaimthecommons.net
(печатается в сокращении)

- Ленинградская, Билибинская, Курская, Белоярская, Смоленская, два блока Кольской, два блока Нововоронежской АЭС – продолжают работать на опасных реакторах.

Сейчас Россия стоит на пороге третьей волны возрождения атомной энергетики. Атомщики, вдохновленные повесткой дня саммита Большой Восьмерки, на котором мировые лидеры собираются рассматривать проблему «энергетической безопасности», предлагают решать ее своим способом - построить в России не 33, как планировалось несколько лет назад, а уже целых 40 атомных реакторов до 2030 года.

Но многие специалисты резко критикуют современную ядерную программу России. В первую очередь предполагается использовать устаревшие и опасные технологии, основанные на использовании плутония в качестве топлива. Плутоний оставляет не утилизируемые ядерные отходы, от его применения уже отказываются в развитых странах. До сих пор не решена проблема транспортировки и утилизации радиоактивных отходов и от АЭС других типов. Строительство современных хранилищ требует значительных средств, при этом срок их службы ограничен, и уже через 30-50 лет необходимо следующее перезахоронение. Не решена проблема вывода АЭС из эксплуатации. Строительство внешних саркофагов лишь временная мера.

Срок службы большинства современных атомных объектов давно прошел, и они стали еще в большей степени потенциально опасными.

Остается актуальной проблема «нераспространения». В условиях массового использования атомной энергии, когда в мире будут «крутиться» тысячи тонн радиоактивных веществ, предотвратить появление новых государств-обладателей атомного оружия будет фактически невозможно. ★

Теперь России – труба?

Наконец-то свершилось! Разом найдена долгожданная стратегия и Национальная Идея для Государства Российского! Эта идея – не полет в космос, не завоевание Индии, не строительство коммунизма к такому-то году, не религиозное возрождение нации. Она куда более весома, груба и зрима. Она озвучена президентом, и растиражирована его холопами по промывке мозгов населению. В чем же заключается эта Национальная Идея? Вот она: «Превращение России в мировую энергетическую сверхдержаву». Звучит, не правда ли, друзья?! Отныне, двуглавого орла в российском гербе вытеснит Труба, а новый-старый гимн Михалкова-папы заменит новая-старая песня «Боже, Газпром храни!» Если все фразы Путина о «нацпроектах»: подъеме образования и медицины, массовом размножении поголовья подданных и пр. – не более чем словесная пыль для оболванивания (утешения) народа, то Труба как Национальная Идея – это, без дураков, серьезно и по-настоящему.

Что она означает? Для властей и высших чиновников, сгрудившихся вокруг пахнущей нефтью и газом кормушки, она означает сверхприбыли благодаря шальным сверхценам на энергоносители, нагревание рук на разгорающемся костре ближневосточного кризиса (взвинчивающего эти цены), увлекательный словесный торг с Берлином и Пекином (кому продаться за более солидные бабки), возможность для Самого Главного Чекиста Страны пересесть из Кремля не только в партийный кабинет «Единой России», но в уютное кресло начальника Газпрома (третьей по капиталам корпорации в мире, корпорации, при которой и будет доживать свои дни Россия в качестве девочки на побегушках), периодическое азартное перекрывание газа то зажравшемуся Ющенко, то самодовольному Лукашенко... А Российское Государство станет солидным «брэндом» и политической «крышей» для Трубы. Перспективы, что и говори, заманчивые! Стремительное довысасывание и распродажа последнего «ресурса» гибнущей страны – запасов нефти и газа (поскольку все остальное уже давно высосано и распродано государством) под гремящие фанфары о «возрождении» - вот Национальная Идея нынешних господ России. Отныне Труба – это «наше все»: наша политика, экономика, идеология и религия. Это ликвидационный проект, завершающий всю страшную историю российского Государства в его борьбе с собственным народом. В романе Виктора Пелевина «Священная книга оборотня» эта последняя русская Национальная Идея выражена предельно ярко: эфэсбэшник (он же – волк-оборотень) жалобно воет, выпрашивая у разоренной и опустошенной его коллегами земли последние натужные капли нефти, чтобы продлить и украсить свою агонию.

А что Труба как Национальная Идея означает для нас, для всех остальных, еще населяющих эту многострадальную землю, некогда «богоносную», а теперь лишь нефтеносную? Надо отчетливо понять: никакой «России» уже нет, и все эти «бла-бла» разговоры о «сохранении территориальной целостности», о «национальных проектах», о «величии и возрождении державы» - дымовая завеса для отвода глаз, чекистская операция прикрытия. Есть только одна реальность: Труба и те, кто к ней успешно присосался (Газпром, Роснефть и пр.). Ну, и еще есть те, кто их обслуживает (лакеи, журналисты и депутаты) и те, кто охраняет первых и вторых от народа. Сельское хозяйство и деревня в России угроблены давно, промышленность и города угроблены недавно. Мы – все остальные – предоставлены самим себе и волнуем Власть лишь постольку, поскольку можем нарушить этот великолепный сценарий. Сдохнем мы – тем, кто вокруг Трубы, будет только легче. Все, что хотели, они уже поимели с нас – во время петровской модернизации, сталинской коллективизации и индустриализации, чубайсовской приватизации, гайдаровской либерализации цен, путинской монетизации льгот... Впрочем, на подходе еще зурабовская ЖКХзация и кириенковская «атомизация» (не в смысле атомизированности общества – с этим и так уже хуже некуда, а в смысле покрытия всей России новыми «безопасными» атомными реакторами). Образование вскоре совсем загнется (зачем образованные люди властям «энергетической сверхдержавы» ? – они не встраиваются в логику рынка, и ими несколько труднее управлять-манипулировать). Здравоохранение окончательно разрушится (чем меньше населения – тем меньше хлопот у государства, консолидировавшегося вокруг Трубы , экономящего нефтедоллары и в одностороннем порядке расторгнувшего свой «социальный договор» с людьми).

Вся прибыль – им, все издержки – нам. Им – сверхдоходы от нефти и газа (а когда они перестанут поступать – спасение за бугром). Нам – неизбежные техногенные катастрофы (вот чиновники чуть не погубили Байкал, алчно желая провести Трубу прямо возле него, и лишь общественные протесты заставили обнаглевшую Власть чуть отступить и сделать хорошую мину

при плохой игре). Нам – ввоз в страну радиоактивных отходов для захоронения, нарастающая экологическая угроза, дальнейшая деградация общественной и культурной жизни, драка региональных и национальных элит за место у нефтегазового пирога, взлет одичавшего фашизма и, возможно, за «примерное поведение» копеечные подачки с «барского стола» и успокоительная болтовня телепропагандистов о росте стабильности и возрождении духовности. А потом – полное превращение в мировую свалку и помойку, где растерзанные недра земли и отравленные радиацией воздух и вода будут окружать отработанные человеческие «шлаки» - тех, кто был когда-то людьми, но предпочел стабильную жалкую гибель сопротивлению. Труба может прорваться, сверхцены на энергоносители могут упасть, газ и нефть могут кончиться даже раньше, чем ожидается. Китай или НАТО могут ввести войска в Россию для поддержания «стабильности» (то есть бесперебойного функционирования Трубы), война на Кавказе может захлестнуть всю страну, отчаявшиеся бездомные дети городских свалок и гетто могут привести к власти доморощенный фашистский режим... Государство Российское, некогда завоевавшее полЕвразии, на крестьянском горбу создавшее военную империю, затем – сломавшее в 1930-е годы хребет деревне (в ходе «Великого Перелома») и воздвигнувшее громадную индустрию, сегодня, исчерпав все природные и человеческие «ресурсы», с невиданным цинизмом объявляет свою завершающую Идею и Программу, имя которой – Труба. Не Третий Рим, но второй Кувейт. Не будем плакать над издыхающим и агонизирующим Государством, а постараемся не издохнуть вместе с ним. Не то страшно, что этот монстр идет к гибели, а то, что он умирает не под ударами народного восстания, а лишь от собственной дряхлости и старости и умирая, погребает под собой миллионы людей.

Если отбросить всю политкорректность, то именно это и будут обсуждать владыки мира сего летом 2006 года в Питере на саммите «Большой Восьмерки». От Трубы не уйти. Весь вопрос только в том, кому достанется (наступит) Труба раньше: **нам или им?**

Павел Сентябрьский

События

Экологи против АЭС: акция на Красной площади

26 апреля 2006 года, в двадцатую годовщину чернобыльской катастрофы, активисты Гринпис в Москве на Красной площади провели радикальную акцию с целью напомнить обществу об опасностях атомной энергетики и жертвах самой страшной ядерной катастрофы в истории человечества.

Примерно в 10-30 внезапно появившаяся группа «зеленых» активистов приковались к ограде храма Василия Блаженного, сформировав своими телами лозунг «Нет Чернобылям!». Активисты были одеты в желтые майки, и каждый нес на себе одну букву.

Цель данной акции – привлечь внимание общества и власти к проблемам, которые достались нам в наследство от Чернобыльской катастрофы и к опасностям, которые несет развитие атомной энергетики в дальнейшем.

Пострадавшие от «мирного атома» теперь страдают от своего правительства, которое бросило людей один на один со своей бедой. Действующая власть и атомщики делают все для того, чтобы забыть, замолчать, утаить все, что связано с негативной стороной атомной индустрии.

Российские власти лишает ликвидаторов и всех пострадавших от радиационных аварий компенсаций, льгот и другой помощи. При этом, в ближайшие годы «Росатом» намерен построить десятки новых реакторов и продолжать ввозить из-за рубежа ядерные отходы, несмотря на то, что развитие атомной энергетики бесперспективно, а общество категорически против превращения страны в ядерную свалку. Гринпис и другие «зеленые» справедливо считают, что, пока не решены текущие проблемы в этой отрасли, мы не имеем права создавать новые проблемы – строить новых «радиоактивных монстров».

Акция экологов прошла успешно и не была пресечена, несмотря на предпраздничное ментовское усиление, охрану непосредственно на самой Красной площади и прочие трудности. В акции также участвовали ликвидаторы аварии на ЧАЭС. Все участники акции и журналисты были задержаны и освобождены спустя несколько часов.

Восстаньте против политики Большой Восьмёрки! Проведите акцию протеста в своем регионе!

Выберите в качестве объекта любую местную компанию, работающую в сфере добычи нефти, угля, газа или другого топлива.

15 июля Большая Восьмёрка (или "Группа восьми", G8) – неформальное объединение лидеров промышленно развитых стран - соберётся в Санкт-Петербурге, чтобы наметить курс дальнейшего «отоваривания» нашей планеты и доминирования на ней.

На этот раз они заявили в качестве главного лживый лозунг "энергетической безопасности". Случайно ставшее достоянием общественности коммюнике G8 «об энергетической безопасности» призывает инвестировать триллионы долларов для добычи нефти, газа и угля по всему миру, а также к полномасштабному развитию ядерной энергетики.

Учитывая, что катастрофические последствия изменения климата уже не за горами, такой неолиберальный "бизнес" представляет собой прямую угрозу будущей жизни на Земле (по крайней мере, в том виде, в каком мы её знаем). Сопротивление - это самооборона. Повестка Большой Восьмерки продвигает нефтезависимую "энергетическую безопасность", которая отравляет наши землю и атмосферу, эксплуатирует бедных и туземные сообщества, а также непоправимо уродует климат планеты. Их рецепт катастрофы должен быть встречен нашим массовым глобальным сопротивлением!

15 июля 2006 года выбрано в качестве Глобального Дня Действий против изменения климата. В то время как министры энергетики стран Большой Восьмёрки обещают вложить триллионы новых субсидий в промышленные проекты, разрушающие нашу планету и наше будущее, мы делаем все возможное, чтобы их уничтожить! Это призыв к автономным, децентрализованным действиям, подходящим для вашего посёлка, города или региона.

Используйте этот международный день действий, чтобы поддержать локальные кампании против нефтеперерабатывающих заводов, строительства газовых и нефтяных трубопроводов, угольных разработок и работающих на угле ТЭЦ.

Нанесите удар по тем институтам, которые поддерживают топливную промышленность инвестициями. Устройте открытые уроки для передачи навыков жизни в пост-бензиновую эпоху. Найдите слабое место в инфраструктуре ресурсной эксплуатации и бросьте в него реальный или символический гаечный ключ. Зайдите в гости к вашим местным загрязнителям природы и устройте им «весёлую жизнь»!

Больше информации относительно Глобального Дня Действий 15 июля, а также новости и ссылки о сопротивлении саммиту Большой Восьмёрки с 14 по 17 июля вы можете найти на **www.reclaimthecommons.net.**

Также рекомендуем познакомиться с движением Rising Tide - **www.risingtide.org.uk** и прочитать статью "Rising Tide Takes the Helm: Mapping Strategies for Climate Justice" в свежем выпуске Earth First! Journal: http://reclaimthecommons.net/article.php?id=316

В том же выпуске на http://reclaimthecommons.net/article.php?id=317 можно прочитать о происхождении и цели создания североамериканской ветви движения Rising Tide в статье "Earth First! Climate Caucus: A New Birth in the No Compromise Movement".

* * *

19 из 20 самых жарких лет в истории климатических наблюдений были зарегистрированы после 1980 года. Острова в южной части Тихого океана уже эвакуируются из-за поднятия уровня моря. Штормы и ураганы становятся более разрушительными. Белые медведи тонут из-за таяния их ледовых мест обитания и охоты. Гренландия и Антарктика тают. Каждый день мы выбрасываем в атмосферу всё больше парниковых газов от сжигания ископаемого топлива; каждый день мы приближаемся ещё на шаг к тому, что учёные называют "точкой невозвращения" - к порогу катастрофического и необратимого климатического хаоса. ★

15 июля 2006 - Глобальный День Действий против политики Большой Восьмёрки, ведущей к изменению климата

События

Чернобыль уносит жизни и 20 лет спустя

18 апреля в Москве состоялась презентация книги «Неизвестный Чернобыль. История. События, факты, уроки».

10 процентов ядерного топлива, вылетевшие из реактора 4-го энергоблока Чернобыльской АЭС в ночь с 25 на 26 апреля 1986 года, привели к заражению 15-ти стран и 19-ти регионов России. 5 миллионов людей до сих пор живут на загрязненных территориях с повышенным радиационным фоном. Подсчитано, что Чернобыльская авария обошлась СССР в 130 млрд. долларов. И это все от электростанции, которая давала несколько процентов в энергобаланс Украины.

Последствия Чернобыльской катастрофы, называемой однойизкрупнейшихтехногенныхкатастрофчеловечества, до сих пор окончательно не могут быть оценены в полной мере. Как нет точных данных о числе пострадавших и уровне радиации в том или ином регионе.

Независимые расследования причин и анализ последствий катастрофы сильно осложнялись тем, что все данные были засекречены до самого конца 1980-х и достоверной информации нет до сих пор. Это также осложняло и осложняет исследования и мониторинг для ученых, независимых экспертов и является причиной сильного расхождения их оценок и прогнозов касательно Чернобыля.

Недавно МАГАТЭ – Международное агентство атомной энергетики – выпустило доклад, где признается, что последствия для здоровья людей в результате аварии на Чернобыльской АЭС оказались «не столь значительными».

Доклад вызвал большой резонанс и критику со стороны экологов. Многие независимые эксперты считают, что МАГАТЭ неверно и предвзято оценивает последствия этой аварии. А цель этого доклада - внушить миру, что с атомной энергетикой все «о'кей», и ее надо развивать и дальше. Видимо, не обошлось без участия атомного лобби.

Но не только ООН и МАГАТЭ выпускают материалы о последствиях Чернобыльской катастрофы. Так, в Москве 18 апреля 2006 года состоялась презентация книги «Неизвестный Чернобыль. История. События, факты, уроки».

Как известно, 11 реакторов чернобыльского типа РБМК (что значит «реактор большой мощности канальный») еще до сих пор работают. В частности – на Ленинградской АЭС, и останавливаться собираются нескоро. Помимо потенциальной аварийности, такой реактор является «мастодонтом по производству отходов». По мнению участников презентации, единственное решение в отношении действующих блоков этого типа – снижение мощности и постепенный вывод из эксплуатации этих потенциально опасных конструкций.

Причина аварии на ЧАЭС была заложена в самой конструкции реактора, заявили авторы книги. Таким образом, 11 потенциальных чернобылей до сих пор работают в России.

При этом, президент Путин по законодательству РФ несет персональную ответственность за ядерную безопасность страны. Эксперты пытаются предотвратить новый чернобыль –продление срока эксплуатации реакторов чернобыльского типа, в частности - на Ленинградской АЭС. Путин назван в качестве ответчика в иске, поданном в Страсбургский суд по правам человека, который уже принят к рассмотрению.

Экологическая организация «Зеленый Крест» считает, что современные ядерные технологии – тупиковый путь, и глупо их развивать, так как традиционный уран 235 ограничен по запасам и сравним с нефтью по скорости исчерпания.

Проблема ядерных могильников также была затронута на презентации. Все помнят разговоры о строительстве международного хранилища ядерных отходов в России. Строительство такого объекта – как решение мировых проблем с отходами - нереально по разным причинам. В частности, пока не открыто способов хранить радиоактивные отходы в безопасности – это вечная потенциальная и реальная опасность. Возрастает угроза радиоактивного загрязнения в ходе транспортировки.

Другая экологическая организация - «Гринпис России» - накануне годовщины Чернобыля озвучила результаты новых альтернативных исследований, которые дают полную картину о последствиях аварии на Чернобыльской АЭС. Гринпис обнародовал цифры пострадавших от Чернобыльской аварии на основе данных, полученных в результате работы более 50 ученых из шести стран. Выводы «зеленых» о последствиях аварии отличаются от данных, представленных в упомянутом докладе МАГАТЭ и ООН в десятки раз. В частности, только анализ онкологических заболеваний показал, что около 100 000 будущих смертей от рака во всем мире – последствия Чернобыльской катастрофы.

Кроме непосредственного воздействия радиации, здоровье и благополучие людей, попавших под чернобыльское облако, подверглось серьезному испытанию целым комплексом социально-экономических проблем: потеря сельскохозяйственных угодий, переселение (более 300 000 человек), растущие цены на медицинское обслуживание, отсутствие достоверной информации, загрязнение продуктов питания и экономический кризис.

Анархо-масленица против G8

5 марта в центре Москвы состоялась уличная театральная акция. На месте встречи участников акции с журналистами за полтора часа до назначенного времени появились три автобуса с ОМОНом. Но акция все же состоялась – только в другом месте.

В 14-50 в Новопушкинском сквере появилась около 40 молодых людей, одетых в праздничные наряды и маски, с трубами, барабанами и контейнером с блинами. По традиции, блины раздавались всем желающим, и, в отличии от официального празднования масленицы, совершенно бесплатно. Тут же распространялись печатные материалы о политике "Большой восьмерки", об инициативе Food not Bombs, а также против войны в Чечне. В 15-00 на Пушкинской площади появился ОМОНовский автобус, но "штурм масленицы" начался в 15-20, после появления еще двух автобусов.

Участники акции как раз успели раздать все блины. Стражи порядка приказали всем расходиться и, не медля ни минуты, начали хватать людей, сопровождая задержание матерной руганью, и отводить их в автобусы. Всего было задержано 12 человек.

Когда друзья задержанных и правозащитники начали звонить в отделение, его сотрудники сначала говорили, что протоколы по административным правонарушениям на задержанных составляться не будут и их отпустят после "профилактической беседы", однако позже выяснилось, что всем задержанным было предъявлено обвинение в участии в "несанкционированном собрании" - так было написано в протоколах. Милиционеров не смутило, что в законе о публичных мероприятиях не говорится, что граждане обязаны согласовывать свои собрания с властями

обязаны согласовывать свои собрания с властями.

К половине восьмого вечера все задержанные были освобождены.

Почти в тоже самое время недалеко от Пушкинской площади была задержана еще одна группа людей - примерно из восьми человек. Это были сотрудники одной фирмы, которые решили отметить масленицу сжиганием чучела своего начальника. Когда в милиции поняли, что к акции против "Большой восьмерки" эти молодые люди не имеют отношения, их отпустили вместе с чучелом, сжечь которое они не успели. Задержание ОМОНом этих людей очень развеселило. ★

"Уралкалий" и ядерные отходы: митинг в Березниках

16 мая в городе Березники Пермской области состоялся антиядерный митинг. Около сотни человек присутствовало на митинге гражданской оппозиции, протестуя против захоронения ядерных отходов в подземных горизонтах вблизи от города и других аспектов антинародной политики ОАО "Уралкалий" и его аффилированной структуры "Березниковский Характер".

Акция была организована группой "Гражданское сопротивление" и движением "Анархо-Экологическое Сопротивление". Митинг проходил на Советской площади, рядом со зданием администрации Березников. Помимо захоронения ядерных отходов обсуждалась проблема деревни Сибирь, жители которой отрезаны от мира и лишены питьевой воды по вине ОАО "Уралкалий".

Анархо-экологи потребовали от ОАО "Уралкалий" организовать допуск независимой комиссии на железнодорожную станцию "Балахонцы" и в Четвертое калийное рудоуправление, где, по сообщениям из неофициальных источников, происходит разгрузка и захоронение ядерных отходов. Представители деревни Сибирь требовали от «Уралкалия» расселения деревни, которое «Уралкалий» был обязан осуществить более десяти лет назад.

Митинг длился около часа, несмотря на внезапно начав-

Митинг длился около часа, несмотря на внезапно начав-

шийся проливной дождь с градом и сильный ветер. "Пусть сильнее грянет буря!" - кричали участники митинга, приветствуя силы стихии. ★

Радиоактивные "подарки"

1 июня антиядерным активистам Германии удалось ненадолго заблокировать передвижение поезда с отходами около немецкого города Бургштейнфурта. "Груз" предназначен для отправки в российский Новоуральск - город неподалеку от Екатеринбурга.

Активисты смогли заблокировать поезд из Гронау на вокзале немецкого городка Бургштейнфурт. Несколько человек вышли на пути, двоих задержала полиция. В пикете участвовало примерно 40 противников атомной энергетики. Акции в поддержку кампании против отправки радиоактивных отходов (РАО) в Россию прошли в немецких городах Гронау, Мюнстере, Эмшдеттене и Бад Бентхайме. В них приняли участие около ста человек.

С 16 по 18 июня этого года в Германии проходит 0лагерь протеста около завода в Гронау.

На российских предприятиях РАО из Европы подвергают процессу до-обогащения, в результате которого примерно 10% от объема импортируемых радиоактивных отходов обогащается до состояния природного урана. До 90% РАО остается в России для бесплатного захоронения. Необходимым условием участия России в этом бизнесе является готовность «Росатома» оставлять радиоактивные отходы на своих предприятиях. Если же западноевропейские поставщики - EUrodif и URENCO - будут захоранивать отходы у себя, то стоимость их продукции возрастет примерно в пять раз, что сделает ее неконкурентоспособной. ⋆

Ядерное хранилище по имени Россия

Россия пытается использовать мировую нестабильность и председательство в «восьмерке» для создания международного хранилища ядерных отходов в Сибири.

Россия предлагает создать на своей территории международный центр по хранению и переработке ядерных отходов. Об этом сообщил глава Ростехнадзора Константин Пуликовский на конференции МАГАТЭ по ядерной безопасности, которая проходила в Москве с 28 февраля по 2 марта в рамках председательства России в «Большой восьмерке».

Идея состоит в том, чтобы сделать страну мировым ассенизатором в надежде на прорыв ядерных технологий, которого не могут дождаться уже более 50 лет. А пока что радиоактивными отходами поливают реки и озера вокруг комбината «Маяк».

Помимо этого, Россия предлагает мировому сообществу создать центр ядерного топлива и международного лицензирования ядерной деятельности. Схема будет работать следующим образом: ядерное топливо из России будет поступать в развивающиеся страны, использоваться там, а затем ядерные отходы будут направлены обратно в Россию, где будут захоронены - вероятнее всего около Красноярска. Разрешения (лицензии) на эту деятельность также будут выдавать в России, где будет располагаться международный разрешающий орган.

Несмотря на вероятные катастрофические последствия, российские власти продолжают агрессивную политику, направленную на повышение ядерного риска для извлечения сверхприбылей из международных ядерных проектов. Между тем, самое грязное ядерное предприятие России - комбинат «Маяк» около Челябинска - продолжает сливать радиоактивные отходы в окружающую среду.

«Ростехнадзор» должен заниматься контролем за ядерной промышленностью, а не продвижением новых международных проектов, способных породить очередные ядерные катастрофы. В настоящий момент, это ведомство даже не в состоянии прекратить нелегальные сбросы радиации с «Маяка», почему-то этим занимается прокуратура. Г-н Пуликовский, займитесь своими прямыми обязанностями!», - призывают экологи.

Информационная служба Международного Социально-экологического Союза

Дополнительная информация:

Необходимо напомнить, что именно в истории России (ранее СССР) случилось две крупнейших в истории человечества ядерных аварии - 1986 в Чернобыле и 1957 на «Маяке», около Челябинска. В результате катастрофы на Урале около 15000 кв.км. остаются радиоактивно загрязненными. А последствия Чернобыля дошли до Европы и Северной Америки. В результате развития атомной энергетики в СССР, а затем и России, скопилось около 18 тысяч тонн ядерных отходов в виде использованного топлива с АЭС, большая часть которого не может быть переработана. А также миллионы тонн радиоактивных отходов других видов, которые «Росатом» даже не может точно подсчитать.

Новое руководство «Росатома» в лице Сергея Кириенко осуществляет ряд инициатив по улучшению ситуации вокруг «Маяка», а Генпрокуратура довела до суда директора этого предприятия Виталия Садовникова за систематический сброс радиоактивных отходов в водоемы. Однако, все это до сих пор не привело к закрытию предприятия и прекращению систематического слива примерно 15 млн. куб.м. радиоактивных отходов ежегодно. ⋆

Университет? Биржа квалификаций!

Лидеры ведущих мировых держав, начав с разрешения экономических проблем, проявившихся во время кризиса 1975 года, постепенно всё более расширяли перечень вопросов, обсуждаемых в своём приватном круге. Теперь, на саммите 2006 г., «Большая Восьмёрка» вплотную займётся образованием. О чём конкретно будут договариваться иерархи глобального капитализма, и каких последствий их решений стоит ждать нам, простым смертным?

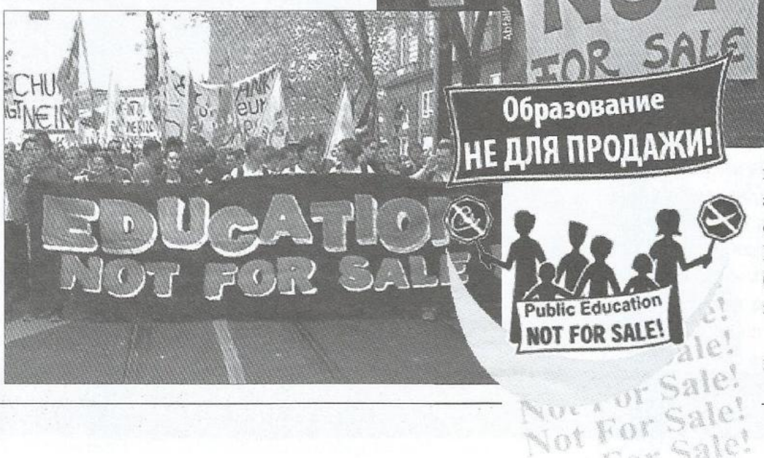
Транснациональным корпорациям, базирующимся в государствах «Восьмёрки», необходимы отнюдь не только свободное перемещение капитала и доступ к дешёвой рабочей силе стран «третьего мира». Знания и высококвалифицированный, наукоёмкий труд становятся важнейшим средством получения прибылей в постиндустриальную эпоху. Контроль над воспроизводством специалистов является для ТНК жизненно необходимым. Конечно, стремление к контролю над высшим образованием может быть совмещено, для прикрытия, с многообещающими декларациями о свободном общении университетов, повышении мобильности студентов и т. п., но тем опаснее некритичное восприятие «объединительных» инициатив в этой области.

Речь, как уже можно догадаться, идёт о развернувшейся с конца 90-х годов кампании по созданию «единого образовательного пространства» в Европе. Ещё в 1997 г. ряд европейских государств, вместе с Россией, США, Канадой и Австралией подписали Лиссабонскую конвенцию о взаимном признании академических квалификаций. В июне 1999 г. министры образования 29-ти европейских государств подписали знаменитую «Болонскую декларацию», определяющую мероприятия по дальнейшему сближению образовательных систем европейских стран, завершить которые планируется к 2010 г. Сейчас к «Болонскому процессу» присоединились уже практически все государства Европы, в том числе и Россия (в сентябре 2003 г.).

Основную суть болонских преобразований можно свести к трём моментам. Во-первых, это повсеместный переход к двухуровневому высшему образованию с квалификациями «бакалавр» и «магистр», которые будут одинаково признаваться во всех странах-участницах. Для получения степени бакалавра необходимо пройти 3-4-летний курс обучения, на магистра нужно учиться ещё 1-2 года. Хотя обе степени считаются полноценным высшим образованием, бакалавр является скорее производственной специальностью, вроде выпускников бывших советских техникумов, а путь к академической и преподавательской карьере, например возможность поступления в аспирантуру, будет открыт только для магистров.

Второй момент – это введение унифицированной системы оценки полученных знаний, так называемых образовательных кредитов (European Credit Transfer System – ECTS). По этой системе студент в процессе обучения получает и накапливает зачётные единицы, рассчитываемые только по времени пребывания в аудиториях – одна единица фиксирует 36 академических часов занятий. Никакой особой зависимости от продолжительности курсов, их цельности, или специфики программ в разных университетах не предусматривается – к зачётным единицам, полученным за любой срок обучения в одном вузе, могут легко быть прибавлены единицы в другом вузе, к тому же, теоретически, с любым временным перерывом. Соответственно, вся система аттестации и получения степени основывается исключительно на ECTS. Так, для получения степени бакалавра необходимо набрать 180 зачётных единиц.

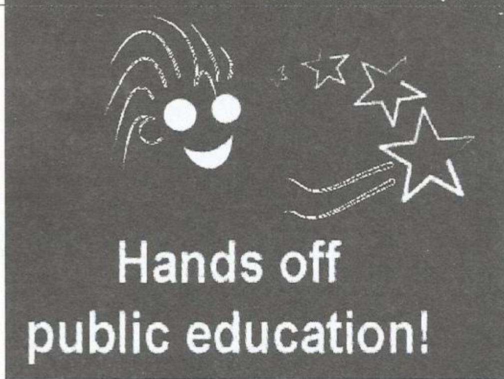

Наконец, сами образовательные программы будут строиться по

новому – модульному – принципу, вместо традиционных предметов, представлявших определённые научные дисциплины. Модуль представляет собой набор курсов, формируемый студентом в индивидуальном порядке под руководством наставника (tutor'a). Модуль ориентирован на получение конкретной специализации, в него могут войти фрагменты разных дисциплин в любом сочетании, исходя из текущих представлений обучающегося и наставника о востребованности тех или иных знаний на рынке труда.

Какие ближайшие результаты могут принести эти преобразования? Большая часть студентов будет совершенно лишена полноценного высшего образования. Три-четыре года бакалавриата (а поступление в магистратуру отнюдь не будет гарантировано для всех бакалавров) при модульной системе обучения, конечно, способны дать квалифицированного специалиста. Но такой выпускник будет обладать только узкой специализацией, полученной из расчёта на текущую рыночную конъюнктуру. Оплачиваться он будет гораздо скромнее, чем выпускник, прошедший традиционный университетский курс, так как и средств на его подготовку было затрачено меньше. Наконец, при каждом изменении ситуации на рынке, появлении новых источников прибыли и переориентацией финансовых потоков, потребность корпораций в специалистах узкого профиля будет быстро изменяться. Наш бакалавр легко может оказаться не у дел, и ему придётся всё начинать сначала. Видимо, именно на это намекает болонский принцип «образование в течение всей жизни» (Lifelong Learning).

Система образовательных кредитов и модульный принцип построения образовательных программ полностью разрушают традиционный европейский университетский подход, при котором преподавание тесно связано с научными дисциплинами и исследовательскими школами. Неудивительно, что многие элитарные вузы (Кембридж, Парижский институт политических наук и др.) вообще отказались участвовать в Болонском процессе.

Очевидно, что вся система Болонских соглашений призвана облегчить жизнь скорее руководству крупных европейских корпораций и лоббирующих их интересы евробюрократов, чем студентам и преподавателям. Неудивительно, что и инициатива реформ исходила от госчиновников, а вовсе не от академического сообщества. Бюрократы преобладают и в структурах управления Болонским процессом. Так, его высшим органом является совещание министров образования стран-участниц, проводящееся каждые два года. В перерывах между встречами министров управление переходит к Болонской рабочей группе (Bologna Follow-up Group), в которую, опять-таки, входят представители министерств. На Совете Рабочей группы представители Европейской ассоциации университетов, Европейской ассоциации высших учебных заведений и Национальных союзов студентов Европы имеют лишь совещательный голос. Хотя «болонская пропаганда» всегда провозглашала неотъемлемое участие университетов в процессе реформ, в программном заявлении Пан-Европейской конференции работников высшего образования, проходившей в феврале 2005 г. (шесть лет спустя после подписания Болонской декларации), выражается «серьёзная обеспокоенность недостаточностью прямого участия академических и научных работников в Болонском процессе».

Логика Болонских реформ становится понятной, если её рассматривать в русле Лиссабонской стратегии Европейского Союза, провозгласившего в 2000 г. десятилетнюю программу «экономического, социального и экологического

обновления». Крупные европейские корпорации, не выдерживая конкуренции североамериканских «коллег», потока дешёвых китайских товаров и прочих экономических вызовов современности, увидели решение своих проблем в объединении усилий по дальнейшей европейской интеграции. Их планы не могли обойти и образование. Достойно иронии, что именно американская модель образования, с небольшим числом престижных университетских центров и массой колледжей чисто прикладной специализации, представилась еврократам достойным образцом для конструирования новой «конкурентоспособной» высшей школы. Традиционный европейский университет оказался слишком громоздким и неуклюжим для быстрого воспроизводства кадров, удовлетворяющих меняющимся потребностям рынка.

Теперь «инновационная» схема образовательных реформ будет, похоже, воплощаться повсеместно. Непрекращающиеся попытки Всемирной торговой организации (ВТО), где доминируют те же правительства, что и в G8, либерализовать торговлю услугами, к которым причисляется и образование, открывают прямую дорогу к его окончательной коммерциализации. Ну а в России, при почти полном отсутствии сопротивления со стороны общества и вообще гражданской солидарности, неолиберальные реформы образования способны привести к катастрофическим последствиям. Размах российского правительства в деле приведения старой советской образовательной системы к экономически целесообразному состоянию способен привести в восторг даже самого радикального поборника идей рыночной свободы. Вот некоторые планы реформ, приводящиеся по официально изданному документу «Концепция модернизации российского образования».

При переходе на двухступенчатую систему бюджетное финансирование будет сохранено только для бакалавриата, магистранты же будут вынуждены сами полностью оплачивать образование, либо находить спонсоров среди будущих работодателей. В средней школе, также, базовая программа, обеспеченная бюджетным финансированием, будет значительно сокращена, зато в старших классах будут введены различные специальные курсы, доступ к которым станет платным. Средние специальные и часть высших учебных заведений в регионах переводится на баланс местных бюджетов. Это означает автоматическое закрытие большинства учебных заведений в провинциях, так как основная часть регионов России существуют только благодаря дотациям из центра и им совершенно не откуда будет взять дополнительные средства на содержание своих ССУЗов и вузов. Предполагается широко привлекать будущих работодателей не только для финансирования обучения студентов, но и к участию в разработке образовательных стандартов. То есть набор специальностей выпускников будет определяться не актуальными задачами, стоящими перед обществом, а только нуждами корпораций.

Хотя большая часть этих реформ пока приостановлена, есть все основания полагать, что решения саммита G8 по образованию подстегнут российское правительство к их форсированному продвижению. Буквально на днях, 11 июня, Госдума РФ приняла проект федерального закона «Об автономных учреждениях», который открывает дорогу для приватизации многих теперешних вузов. К тому же, по всей видимости, уже в этом году Россия будет принята в ВТО. Времени для раздумий почти не осталось.

Какой может быть наша позиция? Образование должно являться ценностью само по себе. Оно обеспечивает культурное воспроизводство общества, создает интеллектуальную среду, в которой создаются новые проекты и концепции развития. Образование не может и не должно готовить только узких специалистов, обеспечивающих смену кадров в управлении государством и экономикой. Полная отдача образования на службу рынку приведет к потере этого центрального социального ресурса. Тотальному господству рыночных отношений уже нечего будет противопоставить.

Как мы можем противодействовать наступлению на образование? Конечно, для анархистов было бы странно требовать от государства увеличения бюджетного финансирования. Но какой-то смысл в этом есть – ведь государственная казна есть результат ограбления местных общин и отдельных индивидов, и, хоть и насильственно созданный, но все же «общий котёл». Было бы совершенно логично и последовательно ставить власть перед условием: если государство снимает с себя обязательства по поддержанию образования и передает его на частный уровень, то и граждане, сами оплачивая свое образование, вовсе не обязаны платить налоги государству.

В наше время, благодаря развитию информационного общества, университет превратился в средство производства ничуть не менее значимое, чем фабрика классической эпохи боёв пролетариата. Может статься, что и заимствование методов борьбы из той эпохи окажется вполне приемлемым сейчас. На что способны массовые выступления студентов и школьников, показали мартовские события во Франции. Как знать, может и российской земле, чтобы не допустить превращения университетов в биржи квалификаций, понадобятся не столько собственные Платоны и Невтоны, сколько новые Энрико Фенци и Абиемали Гусманы? ★

Андрей Будаев

События

«Знание - не товар!»

18 апреля ряд организаций (СПБ8, Студенческое Протестное Движение и движение «Автономное Действие») провели в Москве акцию протеста против неолиберальных реформ в сфере образования. Акция прошла около «Президент-отеля», где в это время проходила международная конференция «Знания и компетенции для инновационного общества».

Центральными персонажами акции протеста были зеленый картонный монстр, очень похожий на крокодила, с надписью «Рынок» на боку и «Большая Восьмерка» в маске вампира. «Восьмерка» кормила рыночного монстра атрибутами образовательного процесса – учебниками и магистерскими шапками. Смысл этого нехитрого послания состоял в наглядном изображении того, как поступают транснациональные организации с образованием во всем мире.

Двое активистов вывесили баннер «Образование – не рынок, знание – не товар!» на ограде «Президент-отеля». Транспарант продержался несколько минут. Дальнейшей пропаганде этой прогрессивной социальной идеи помешал охранник отеля, принявшийся отвязывать полотнище с обратной стороны ограды.

Прохожим раздавались листовки, рассказывающие о вредном влиянии «Восьмерки» на систему образования в России.

Полнейшей неожиданностью для участников акции было отсутствие на ней представителей правоохранительных органов. Акция не была санкционирована, а пресс-релизы разосланы по всем СМИ. Все предыдущие акции по теме Большой Восьмерки - даже самые безобидные, наподобие раздачи блинов 5 марта – винтились как минимум тремя автобусами с ОМОНом.

Видимо, на этот раз «органы» просто пропустили информацию о планирующемся мероприятии. Охранники отеля, как и всякие наемные служащие, без приказа начальства решили не перенапрягаться и просто вяло мешали привязывать транспарант к решетке, оставаясь по ту сторону забора.

Спустя 10 минут после начала акции ее участники подхватили отвязанный транспарант и по пути к метро организовали небольшую демонстрацию по улице Большая Якиманка. ★

«Почему американцы напали на Ирак?»

Д: Папа, а зачем мы напали на Ирак?

П: Потому что у них было оружие массового поражения, дорогая.

Д: Но ведь инспекторы не нашли никакого ОМП.

П: Это потому, что иракцы его хорошо спрятали.

Д: А зачем Ираку все это оружие?

П: Чтобы применять в войне, глупенькая.

Д: Тогда не понимаю. Если у них есть такое оружие, и они хотели использовать его в войне с нами, почему они его не применили, когда мы сами на них напали?

П: Ну, очевидно, они не хотели, чтобы кто-нибудь узнал, что у них есть такое оружие. Поэтому они предпочли погибать тысячами, вместо того, чтобы защищаться.

Д: Но это же глупо - умирать, имея такое оружие, а не использовать его против нас.

П: Это другая культура, их невозможно понять.

Д: Не знаю, как ты, а я не верю, что у них было это оружие, про которое наше правительство говорит, что оно есть.

П: Даже если у них и не было оружия, Саддам Хуссейн был жестоким диктатором, а это весьма подходящая причина для вторжения в чужую страну.

Д: А почему это жестокий диктатор - повод вторгнуться в страну?

П: Ну, например, он угнетал свой народ.

Д: Примерно как это делается в Китае?

П: Не сравнивай, пожалуйста, Китай с Ираком. Китай - хороший экономический партнер, там миллионы людей трудятся за рабскую зарплату, чтобы корпорации США могли разбогатеть еще больше.

Д: Значит, если страна позволяет эксплуатировать свой народ ради прибыли американских корпораций, то это хорошая страна, даже если этот народ и угнетают?

П: Правильно.

Д: А почему угнетали народ в Ираке?

П: В основном, за политические преступления, вроде критики правительства. Людей, которые критиковали правительство, отправляли в тюрьму.

Д: А разве в Китае происходит не то же самое?

П: Я же тебе говорил - в Китае все по-другому.

Д: А в чем разница между Китаем и Ираком?

П: Ну, например, в Ираке правила партия Баас, а в Китае - коммунисты.

Д: А ты же говорил, что коммунисты плохие...

П: Нет, это кубинские коммунисты плохие.

Д: А почему они плохие?

П: Например, там сажают в тюрьму людей, которые критикуют правительство.

Д: Как в Ираке?

П: Точно.

Д: И как в Китае?

П: Я же говорил: Китай - наш партнер, а Куба - нет.

Д: А почему Куба не стала хорошим партнером?

П: Ну, в начале 60-х наше правительство приняло законы, по которым американцам нельзя было торговать с Кубой до тех пор, пока они не перестанут быть коммунистической страной и не станут капиталистами, как мы.

Д: Но если мы отменим эти законы и откроем торговлю с Кубой, разве это не поможет кубинцам стать капиталистами?

П: Ты тут не умничай!

Д: Я и не думала.

П: Ну, все равно. У них на Кубе еще нет свободы вероисповедания.

Д: Как в Китае?

П: Я же просил - не говори гадостей про Китай. И вообще, Саддам Хуссейн пришел к власти путем военного переворота, так что он все равно незаконный правитель Ирака.

Д: А что такое военный переворот?

П: Это когда военные, генералы, силой отнимают власть у правительства, вместо того, чтобы провести свободные выборы, как это делаем мы.

Д: А разве правительство Пакистана пришло к власти не путем военного переворота?

П: Ты имеешь в виду генерала Первеза Мушараффа? Ну... Да. Конечно. Но Пакистан - наш друг.

Д: А почему мы дружим с Пакистаном, раз его правительство не законное?

П: Я не говорил, что Первез Мушарафф - незаконный правитель.

Д: Ты же только что сказал, что тот, кто пришел к власти, силой отняв ее у законного правительства, - незаконный правитель.

П: Это только про Саддама Хуссейна. Первец Мушарафф - наш друг, он помогал нам во время вторжения в Афганистан.

Д: А за что мы напали на Афганистан?

П: За то, что они сделали 11го сентября.

Д: А что они нам сделали 11го сентября?

П: 11го сентября 19 человек, из которых 15 были из Саудовской Аравии, угнали четыре самолета и направили три из них на здания, убив при этом 3000 американцев.

Д: А при чем здесь Афганистан?

П: А в Афганистане эти люди тренировались, при диктатуре Талибана.

Д: А Талибаны - это те самые плохие радикальные исламисты, которые отрубают людям руки и головы?

П: Да, это они и есть. И не только отрубают руки и головы, но еще и женщин угнетают.

Д: А разве это не им в 2001 году Буш дал 43 миллиона?

П: Да, но это было просто вознаграждение за успешную борьбу с наркотиками.

Д: За борьбу с наркотиками?

П: Да. Талибаны очень нам помогли, не дав афганцам выращивать опиумный мак.

Д: А как им это удалось?

П: Просто. Тем, кого ловили на выращивании мака, отрубали руки и головы.

Д: То есть, отрубать руки и головы за выращивание цветов - хорошо, а за что-то другое - плохо?

П: Да. Хорошо, когда они рубят руки и головы за выращивание цветов, но когда они так наказывают за воровство хлеба - это слишком жестоко.

Д: А в Саудовской Аравии разве не рубят руки и головы?

П: Это совсем другое дело. В Афганистане царил суровый патриархат, там угнетали женщин, заставляли их всегда появляться на людях только в бурке, а нарушивших этот закон побивали камнями.

Д: Но в Саудовской Аравии женщин тоже заставляют ходить в бурке.

П: Нет, там женщины просто носят традиционную исламскую одежду.

Д: А в чем разница? Традиционный исламский костюм, который носят женщины в Саудовской Аравии - это скромная, но стильная одежда, которая закрывает все тело, кроме глаз и пальцев. А бурка - злое порождение патриархата, покрывало, под которым женщина прячет все, кроме глаз и пальцев. Похоже на разные названия для одного и того же.

П: Ну ладно, нечего сравнивать Афганистан и наших друзей - Саудовскую Аравию.

Д: Но ты, вроде, говорил, что 15 из 19 террористов 11 сентября были из Саудовской Аравии.

П: Да, но обучались-то они в Афганистане.

Д: А кто их учил?

П: Очень плохой человек - Осама бен Ладен.

Д: А он был афганец?

П: Вообще-то, нет. Он тоже был из Саудовской Аравии. Но он был плохой, очень плохой человек.

Д: А он, кажется, был когда-то нашим другом.

П: Только когда мы помогали моджахедам выгнать Советы из Афганистана, в 80-х годах.

Д: А Советы - это кто? Та самая злая коммунистическая империя, про которую говорил Рональд Рейган?

П: Советов больше нет. Советский Союз распался где-то в 90-х, теперь у них есть выборы и капитализм, как и у нас. Теперь мы их называем Русскими.

Д: Так Советы, то есть Русские - они наши друзья?

П: Ну, не совсем. Они были нашими друзьями много лет, после того, как перестали быть Советами. Но когда они отказались поддержать наше вторжение в Ирак, мы на них рассердились. Мы еще рассердились на французов и немцев, потому что они тоже не помогли нам воевать.

Д: Так французы и немцы тоже плохие?

П: Не совсем плохие, но достаточно для того, чтобы переименовать французскую картошку и тосты в "свободные".

Д: А мы всегда переименовываем еду, когда какая-нибудь страна не делает того, чего мы хотим?

П: Нет, так мы поступаем только с друзьями. На врагов мы нападаем.

Д: Но Ирак же был нашим другом в 80-х.

П: Ну, какое-то время был.

Д: А Саддам Хуссейн тогда уже правил Ираком?

П: Да, но тогда он воевал с Ираном и поэтому был нашим другом. Временно...

Д: А почему это делало его нашим другом?

П: Потому что тогда нашим врагом был Иран.

Д: Это когда он травил Курдов газом?

П: Да, но поскольку он тогда воевал с Ираном, мы закрывали на это глаза, чтобы он понял, что мы его друзья.

Д: То есть, тот, кто воюет с нашими врагами, автоматически становится нашим другом?

П: В основном, да.

Д: А тот, кто воюет с нашими друзьями - наш враг?

П: Иногда это так. Но если мы можем заработать на продаже оружия обеим сторонам - тем лучше.

Д: Почему?

П: Потому что война полезна для экономики, а значит, и для Америки. И потом, раз Бог на нашей стороне, то любой, кто против войны безбожный антиамериканский коммунист. Теперь понимаешь, почему мы напали на Ирак?

Д: Думаю, да. Потому что так хотел Бог, правильно?

П: Да.

Д: А как мы узнали, что Бог хочет, чтобы мы напали на Ирак?

П: Ну, видишь ли, Бог лично разговаривает с Джорджем Бушем и говорит ему, что делать.

Д: То есть, получается, что мы напали на Ирак потому, что Джордж Буш слышит голоса у себя в голове?

П. Да! Наконец-то ты поняла, как устроен мир. А теперь закрывай глаза, устраивайся поудобнее и засыпай. ★

Редакция не придает значения общепринятым правилам орфографии и пунктуации и корректуру текстов считает необязательной.

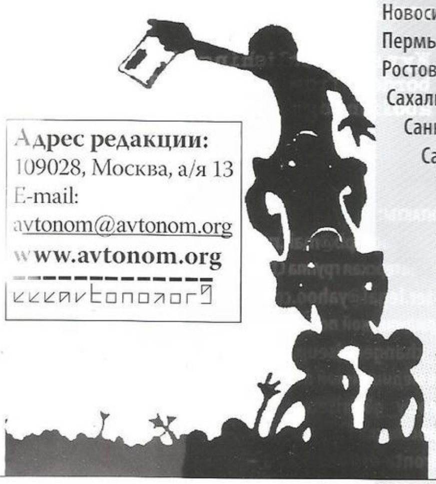
Как получить наш журнал?

Почтовая пересылка

Стоимость 1 экземпляра с пересылкой по России
N23 – 40 руб.
N24 – 40 руб.
N25 – 55 руб.
N26 – 55 руб.
N27 – 55 руб.

Стоимость 10 экземпляров с пересылкой по России
N23 – 250 руб.
N24 – 230 руб.
N25 – 400 руб.
N26 – 400 руб.
N27 – 400 руб.

Переслать деньги вы можете переводом по адресу редакции (уточните ФИО получателя по e-mail) или хорошо спрятать (в плотную бумагу, открытку) и отправить письмом по тому же адресу. (Не пишите на конверте ничего кроме адреса!) Не забывайте указывать свой точный обратный адрес, полное ФИО, номера и количество заказанных экземпляров в письме или в графе "для сообщений" бланка перевода. Сообщите ваш e-mail для выяснения возможных вопросов. Все вопросы, связанные с пересылкой, вы можете задать по адресу **avtonom@avtonom.org.**

Адрес редакции:
109028, Москва, а/я 13
E-mail:
avtonom@avtonom.org
www.avtonom.org

Наши корпункты

Беларусь

Лида-2 - 231282, а/я 11, Виталию
Брест - ed-fuck@rambler.ru
Минск (и другие города Беларуси, не указанные в списке) – belarus@avtonom.org

Россия

Алтайский Край (Бийск) - mao20000@yandex.ru
Вологда – blackflag@list.ru
Екатеринбург – 620135, а/я 329, libertarizm@mail.ru
Иваново - ad_ivanovo@front.ru
Ижевск - timmad@udm.ru, antiwar@udm.ru
Иркутск - 664058, а/я 166, irkutsk@avtonom.org
Калининград - ska-konig@mail.ru
Киров – xclasswarx@mail.ru
Краснодар – 350001, а/я 3472, ad-kr@mail.ru
Магадан - eternity11@yandex.ru
Мурманск – 183050, а/я 4614, 22-89-73 (Александр), vp1@inbox.ru
Москва – 109028, а/я 13, avtonom@avtonom.org
Находка (Приморский край) - ugler@rambler.ru
Нижний Новгород – 603104, а/я 25, ad_nn@mail.ru
Новосибирск - zemfa@riseup.net
Пермь - ad-perm@rambler.ru
Ростов-на-Дону – otvet-fsi@list.ru
Сахалин – paha-keeper@mail.ru
Санкт-Петербург - ad-spb@riseup.net
Саратов – koluchka@pochtamt.ru
Тюмень - 625001, а/я 4481, akbar@riseup.net
Уфа - ufa@riseup.net, u-f-a.org.ru
Челябинск – 454021, Челябинск, а/я 18742

Украина

Харьков – akh@nm.ru, antifa@km.ru
Севастополь - vlasti_net@mail.ru

Дальнее зарубежье

Болгария
«Анархосъпротива», София 1199, п.к.1, за АС, anarchy@bulgaria.com, www.resistance.hit.bg
Финляндия
Tasajako PL 60 00531 Helsinki, tasajako@anarkisrni.net, www.anarkismi.net/tasajako
Нидерланды
Het Fort van Sja koo, Jodenbreestraat 24 1011 IMK Amsterdam 020-6258979, info@sjakoo.nl, www.sjakoo.nl
Польша
Infoszop, ul Targowa 22 Warszawa, Poland, www.alter.most.org.pl/infoshop
Македония
Инфошоп, Терор 13, directa@freemail.com.mk, www.teror13.tk

Места продаж

Москва

Рок-магазин "Культура", Улица Мещанская, дом 1. (м. "Сухаревская", далее пешком по Садовому кольцу в сторону к/т Форум) или Зеленоград, 7 микрорайон, корпус 705
"Проект О.Г.И." (м. "Чистые пруды", Потаповский пер., 8/12, стр. 2, вход со двора)
"АД Маргинем" (м, "Павелецкая", 1-й Новокузнецкий пер., 5/7)

Питер

"ФАРШМАГ", Караванная ул., д.22 (метро "Гостиный двор")
"ФАРШМАГ", пр. Маршала Казакова, 40, ярмарка "Юнона" (метро "Автово")
"Дохлая рыба", Набережная р.Карповки, д.20 (метро "Петроградская")

Самара

"Конфедерация", ул. Льва Толстого, д. 57.
Киноклуб "Диверсия", ул. Венцека.д. 38.

Краснодар

"In Rock", ул.Красноармейская 123\1 (журнал спрашивайте у продавцов)

Иркутск

"Марьина Роща" (переход между улицами Горького и Карла Маркса, за НК "Стратосфера")

КАЛЕНДАРЬ СОБЫТИ

14 июля 2006 года – Международный День Действий против неолиберальной политики Большой Восьмерки.

15 июля 2006 года – Международный День Акций против политики Большой Восьмерки, ведущей к катастрофическим изменениям климата

16 июля 2006 года - Международный День Действий против ядерной энергетики

16 июля 1945 года впервые на полигоне Тринити в Нью-Мексико (США) испытана ядерная бомба. Сеть Reclaim the Commons призывает провести в этот день акции против новых АЭС и развития атомной энергетики.

13-14-15 июля 2006 года, Санкт-Петербург – Российский Социальный Форум (РСФ)

Место проведения – стадион им.Кирова, м.«Крестовский остров». На форуме будет организовано Альтернативное Пространство.

15 июля 2006 года, Санкт-Петербург. Демонстрация левых и оппозиционных сил против политики Большой Восьмерки.

Источники:
www.spb8.net
g8-2006.plentyfact.net
ru.indymedia.org
indyvideo.ru
www.avtonom.org
www.nog8.ru
www.svitnetovar.info
shutthemdown.org
www.reclaimthecommons.net

Журнал "Abolishing the borders from below" NN19,24 – abolishingbb@riseup.net

Контакты:
nag8spb@mail.ru – питерская группа СПБ8
piter.legal@yahoo.com - группа юридической поддержки
make_change@riseup.net – группа медицинской помощи
moscow_protiv_g8@riseup.net – московская группа СПБ8
frontaids@yandex.ru – движение Front AIDS